

Бестселлер New York Times #1

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

ПАДШИЕ

АМОС ДЕКЕР ВОЗВРАЩАЕТСЯ

В мире продано более 130 000 000 экземпляров романов автора

Дэвид Болдаччи
Падшие
Серия «Амос Декер», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40500843
Падшие / Дэвид Болдаччи: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-099600-1

Аннотация

«Амос Декер – один из самых необычных сыщиков в литературе, о котором мечтал бы любой писатель остросюжетного жанра».

Washington Post

«И снова вы можете произнести слова «Болдаччи», «бестселлер» и «киносценарий», не переводя дыхания».

Chicago Sun

«Болдаччи – мастер повествования».

Associated Press

«Уже с самой первой книги читатели желают, чтобы Декер появлялся на книжных страницах снова и снова».

Kirkus Reviews

Твое имя Амос Декер, ты обладаешь уникальной памятью и служишь в ФБР? Тогда, собираясь в отпуск в американскую глубинку, не забудь при-хватить с собой служебное удостоверение и табельное оружие. А также большую совковую лопату – чтобы разгребать дерьмо, в которое ты обязательно влипнешь. Потому что такова твоя судьба – вместо прелестного пасторального местечка попасть в городишко, пораженный опиатной эпидемией, где один за другим гибнут твои соседи по улице, а самого тебя хотят сжечь заживо. И за всем этим стоит кто-то очень недобрый – и очень опасный. А кто именно – расследование покажет...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	69
Глава 9	80
Глава 10	86
Глава 11	92
Глава 12	101
Глава 13	113
Глава 14	119
Глава 15	126
Глава 16	135
Глава 17	143
Глава 18	151
Глава 19	157
Глава 20	163
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Дэвид Болдаччи

Падшие

David Baldacci

THE FALLEN

Copyright © 2018 by Columbus Rose, Ltd. This edition is published by arrangement with Aaron M. Priest Literary Agency and The Van Lear Agency LLC

© Перевод на русский язык. Артём Лисочкин, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Синди и Джонсу Харкс¹ – нам действительно повезло, что у нас такие друзья!

¹ Джон Харкс (р. 1967) – известный американский футболист (имеется в виду европейский футбол, именуемый в США «соккер»). – Здесь и далее прим. пер.

Глава 1

Кто лишил вас жизни?

Или – кто вас *убил*?

Вообще-то разница весьма существенная.

Амос Декер стоял на задней террасе дома, в котором со своей коллегой, Алекс Джеймисон, гостил у ее сестры. Покачивал зажатой двумя пальцами за горлышко бутылкой пива, уже третьей за вечер, размышляя над этими двумя формулировками, вроде бы совершенно одинаковыми по смыслу. Он знал, что большинство людей о подобных тонкостях даже не задумываются – нет у них на то ни причин, ни повода. Между тем в профессиональной жизни Декера – а другой жизни он практически и не вел – главенствующую роль играл поиск точного ответа на второй из этих вопросов.

И ему ли было не знать, что разница между этими двумя определениями гораздо сложнее и запутанней, чем может показаться на первый взгляд...

К примеру, лишить человека жизни можно, и не совершая убийства с точки зрения закона.

Взять смерть в результате несчастного случая. Ваш автомобиль вдруг врежется в другой – в результате труп; или пистолет выскальзывает у вас из рук, бах – и пуля попадает в кого-нибудь поблизости. Кто-то убит, но закон не считает это убийством.

Или содействие в совершении самоубийства: неизлечимо больной человек страдает, хочет со всем этим покончить, и вы ему в этом помогаете. Подобная практика где-то узаконена, а где-то считается преступлением. Опять-таки есть погибший. Но хотя смерть в отличие от несчастного случая причиняется намеренно, все равно это не убийство, поскольку покойник сам принял решение расстаться с жизнью.

Лишить кого-то жизни, не нарушая закона, можно и при необходимой самообороне – у вас тоже было намерение, но закон гласит, что вы имеете право защищаться.

У собственно убийства тоже несколько разных градаций.

Если причиной автомобильной аварии или несчастного случая при обращении с оружием, в результате которых погиб человек, стала ваша преступная небрежность, вас могут обвинить в причинении смерти по неосторожности.

Если в ходе внезапно вспыхнувшей ссоры кто-то получает по голове дубинкой и отправляется на тот свет, то нанесшему роковой удар светит уже более серьезная статья – за непредумышленное убийство.

Убийство второй степени, довольно близкое к только что упомянутому непредумышленному, включает в себя элементы намерения и преступной неосторожности, но не содержит предварительного умысла или «выжидания в засаде», как это часто называют.

Декер отхлебнул пива, перебирая в уме условия, по которым закон делит умышленное лишение жизни на различные

категории. Хуже всего, конечно же, последняя из них.

Убийство первой степени – это почти всегда осознанное намерение и «заранее обдуманное злое предумышление», как это формулирует Уголовный кодекс. Ради собственной выгоды вы желаете кому-то смерти и делаете все, чтобы это желание осуществилось.

Тех, кто способен на столь гнусное деяние, ждут со стороны закона самые суровые последствия.

Вот за такими-то преступниками Декер и гонялся чуть ли не всю свою сознательную жизнь.

Он глотнул еще пива.

«Ловлю убийц. И это все, что я на самом деле умею».

Уставился на ночное небо над Северо-Западной Пенсильванией, возле границы с Огайо, над местечком под названием Бэронвилл. Он слышал, что некогда это был процветающий фабричный и шахтерский городок, обязанный своим существованием некоему семейству Бэрон, которое выкопало здесь шахты и построило фабрики. Даже название городка – и то в их честь. Однако все эти двигатели прогресса давно канули в Лету. Ни от шахт, ни от фабрик практически ничего не осталось. И все же люди как-то выкручивались – каждый на свой манер и каждый с тем или иным успехом. Впрочем, примерно то же самое можно сказать и о множестве других подобных местечек, раскиданных по всей Америке.

Алекс Джеймисон тем временем сидела в доме за бока-

лом белого вина со своей старшей сестрой Эмбер и болтала с племянницей Зоей – весьма смышленной особой, мало ли что еще и шести лет не стукнуло. Декер с Джеймисон приехали сюда в отпуск из Вашингтона – после напряженной работы по раскрытию преступлений в составе специальной группы ФБР. Амосу не слишком-то хотелось уходить в отпуск вместе с Алекс, но их начальник, специальный агент Богарт, был непреклонен: обоим пора отдохнуть. И когда Джеймисон предложила вместе отправиться погостить к ее сестре, Декер понял, что податься-то ему больше особо и некуда.

«Ну вот и приплыли».

Еще разок отхлебнул из бутылки, уставившись на свои ботинки четырнадцатого размера.

Когда они приехали сюда, после неизбежных представлений, обмена любезностями, объятий и распаковки дорожных сумок Джеймисон вручила сестре и племяннице подарки на новоселье – Эмбер с мужем и дочкой переехали в этот дом совсем недавно. Еще задолго до того, как был приготовлен и съеден ужин, Декер полностью исчерпал все приличествующие случаю темы для разговора и откровенно мыкался, абсолютно не представляя, что бы еще такого сказать или сделать. Тогда-то Джеймисон, которая знала его, пожалуй, лучше всех остальных, потихоньку и предложила ему выйти со своим пивом – и своей неуклюжестью – во двор, чтобы сестры могли спокойно поболтать о своем, о девичьем подальше от мужских ушей.

Вообще-то в обществе Амос далеко не всегда был столь уж неловок. Шести футов и пяти дюймов ростом, весом триста фунтов с небольшим² – ну если честно, то не просто «с небольшим», – Декер, бывший профессиональный игрок в футбол, некогда был душой любой компании. Любил и на людей посмотреть, и себя показать, за словом в карман не лез – честно говоря, порой даже перебарщивал в этом деле.

А потом, как это нередко случается в профессиональном футболе, – тот подлый, исподтишка, удар в голову, который навсегда переменял и всю его жизнь, и саму его сущность. После серьезной черепно-мозговой травмы он едва остался в живых. Выжил, но в мозгу что-то перемкнуло – наверное, мозгу было так проще исцелить полученные повреждения. Процесс заживления оставил в голове две серьезные отметины.

Первая – это гипертимезия, или абсолютная память. Те, кто может похвастаться подобным дарованием, обычно помнят до мелочей лишь события из собственной жизни – в остальном память их нередко подводит. Но только не Декера. Ему словно кто-то вставил в голову видеокамеру с неограниченной картой памяти. Он стал просто ходячим запоминающим устройством, не способным забыть ничего, что видел и слышал. Вскоре Амос понял, что этот обретенный талант – не только благословенный дар, но и тяжкий крест, который он теперь вынужден тащить всю свою жизнь.

² Соотв. 196 см и более 140 кг.

Вторым последствием того удара в голову на футбольном поле стала синестезия. Какие-то «знаковые» явления вроде смерти теперь ассоциировались у него с определенным цветом. Если говорить о смерти, то она была для Декера ярко-синей, как вспышки электросварки, и от этих вспышек у него вставали волосы на затылке и противно крутило живот.

От необратимых изменений мозга необратимо изменилась и личность. Куда девался обаятельный повеса, чувствующий себя как рыба в воде в любой компании, притягивающий к себе незнакомых людей, будто магнит?

«Да, я теперь не такой».

Путь на футбольное поле после того происшествия был безвозвратно закрыт, но жизнь продолжалась – и вот он вначале обычный патрульный коп, а потом и детектив в отделе убийств в своем родном городке Берлингтоне, что в штате Огайо. Вот уже и женат на чудесной женщине по имени Кассандра – Кэсси, как он обычно ее называл, а вот у них уже и дочь-красавица Молли...

Только теперь нельзя говорить про все это в настоящем времени.

Было это все. *Было.*

Потому что нет у него теперь ни чудесной жены, ни красавицы дочери.

«Кто лишил вас жизни?»

«Кто вас убил?»

Ладно, Декер разобрался, кто именно отнял у него самых

дорогих на свете людей. И тот, кто это сделал, заплатил дорогую цену.

Но это было ничто по сравнению с ценой, которую заплатил сам Декер. И с тем, что он платит до сих пор каждую минуту и за что будет расплачиваться до тех самых пор, пока не испустит дух.

– Тетя Алекс говорит, что ты ничего не забываешь.

Декер вздрогнул, отвлекся от тягостных воспоминаний – кого это вдруг интересуют подобные вопросы?

С другого края деревянной террасы, пристроенной к дому, на него с любопытством взидала Зоя Митчелл: два белобрысых хвостика на голове, розовая рубашечка в цветочек с длинными рукавами, под белыми шортиками – пухленькие коленки с ямочками.

– Ну да, на память вроде не жалуюсь, – отозвался Декер.

В руках Зоя держала лист бумаги. На нем – с десятков длинных чисел. Сунула ему.

– А вот это можешь запомнить? – спросила с надеждой.

Декер бросил на него взгляд и тут же отдал лист обратно.

– Значит, не можешь? – произнесла Зоя, на веснушчатой мордашке которой явственно отразилось разочарование.

– Нет, это значит, что уже запомнил.

Амос монотонно зачитал ей числа ровно в том порядке, в котором они были написаны, потому что в голове у него намертво застряла картинка: лист бумаги с цифрами.

Она несмело улыбнулась:

– Круто!

– Думаешь? – бросил Декер.

В ответ она изумленно выпучила на него свои светло-голубые глаза.

– А ты – нет?

– Не, иногда тоже думаю. Наверное, действительно круто.

Он прислонился к перилам террасы, потягивая пиво из бутылки. Зоя не сводила с него глаз.

– Тетя Алекс сказала, что ты ловишь плохих людей.

– Мы вместе ловим. У нее отличная интуиция.

Зою эта характеристика явно озадачила.

Пришлось растолковать:

– Она хорошо чувствует людей. И видит то, чего остальные не видят.

– Она моя самая любимая тетя.

– Сколько же у тебя теток?

Девочка вздохнула:

– Целая куча. Только тетя Алекс самая суперская. – Зоя расцвела. – Она приехала, потому что у меня скоро день рождения. Мне будет целых шесть лет!

– Знаю. Она мне уже сказала, что мы все вместе куда-нибудь съездим, отпразднуем это дело.

Зоя так внимательно его рассматривала, что Декер опять смутился. Отвел взгляд, сделал вид, будто озирает окрестности.

– А ты реально большой, – констатировала она.

– Не в первый раз уже такое слышу.

– Ты ведь не дашь плохим людям обидеть тетю Алекс? – спросила Зоя с весьма озабоченным видом.

Декер, который собирался еще раз приложиться к пиву, медленно опустил бутылку.

– Нет, не дам. В смысле сделаю все, чтобы такого не допустить, – несколько сбивчиво уточнил он.

Где-то вдали гулко прогремел гром.

– Наверное, будет гроза, – поспешил заметить Амос, которому очень хотелось сменить тему.

Глянул на Зою, чей невинный взгляд по-прежнему вызывал у него некоторую неловкость. Сразу отвернулся, как только громовые раскаты послышались опять.

Лето закончилось, но грозы в этих краях частенько гремели и осенью, и как раз такая осенняя гроза сейчас к ним и подкрадывалась.

– Явно приближается, – проговорил Декер, обращаясь больше к самому себе, чем к Зое.

Оглядел задний двор дома, примыкающего к их участку. Похоже, полная копия. Такой же по площади, такая же терраса на задах. Такая же крошечная лужайка. Такой же одинокий клен посреди клочка пожухлой травы.

Но было и одно отличие.

Свет в доме напротив теперь мигал. Включался, выключался. Загорался, притухал.

Декер посмотрел на небо. Несмотря на раскаты грома,

молний еще не было – по крайней мере, он их пока не видел. Заметно похолодало. Небо полностью закрыли свинцовые тучи, понизу стал сгущаться белесый туман, еще больше размывая очертания окрестностей.

Через несколько секунд глаз уловил красные вспышки, продвигающиеся сквозь серую муть над головой. Самого самолета не было видно – наверное, спешил либо поскорее сесть, либо убраться подальше, пока гроза не разыгралась в полную силу.

Амос вновь перевел взгляд на дом по соседству – свет в окнах по-прежнему помигивал, словно азбукой Морзе. Сырость, наверное, подумалось ему. Отсырели провода, вот где-то и коротит.

Услышал вдруг какой-то шум. Потом опять. И еще раз. Повторялся один и тот же странный звук, вернее, два совершенно разных звука – глухой стук, а за ним какое-то царапанье.

Вот завели машину. Судя по всему – на улице, за домом. Кто-то уезжал прямо в надвигающуюся грозу.

Прошло несколько минут, и небо расколола первая молния. Воткнулась в землю прямо у него на глазах. На сей раз бабахнуло уже как следует. Небо на глазах зловеще чернело. Ветер быстро нес тяжелые тучи, перемешивал, громоздил из них свинцовые башни у них над головами.

– Пошли-ка лучше в дом, – нервно сказала Зоя. – Мама говорит, зря люди думают, что молния в них никогда не по-

падет.

– Зоя, а кто там живет? – спросил Декер, показывая на дом напротив.

Она уже ухватила за дверную ручку. Пожала плечиками:

– Не знаю.

Едва Декер перевел взгляд на дом, как вдруг увидел яркую вспышку.

Где-то внутри него, за одним из окон. Даже не понял, что это, – может, просто свет отразился от стекла. Хотя причина вполне могла быть и не столь простой, таить в себе какую-то опасность.

Амос поставил бутылку на перила, спрыгнул с террасы. Надо выяснить.

– Ты куда? – крикнула ему Зоя, в голоске которой уже звучали испуганные нотки.

Бросил через плечо:

– Иди в дом, Зоя. Мне нужно кое-что проверить.

За следующей молнией, косо разрезавшей небосвод, последовал такой оглушительный раскат грома, что Зоя пулей метнулась за дверь. Декер бросился в противоположную сторону.

Несмотря на внушительные габариты, он всегда был в превосходной физической форме – все-таки бывший профессиональный спортсмен. Ухватился за верх забора, разделяющего оба дома, легко перемахнул через него, приземлился в соседнем дворе.

Бросился по траве к дому. Гроза набирала силу. Резко похолодало, порывистый ветер налетал со всех сторон, норovil сбить с ног. Декер вырос на Среднем Западе, к опасным капризам погоды, на которые так щедра долина Огайо, давно привык – грозы и смерчи множились там, словно раковые клетки, неся с собой гибель и опустошение.

Он понял, что вот-вот хлынет ливень, струи которого полетят чуть ли не параллельно земле.

Добежал до террасы, на которую всюю наваливался ветер, поспешно взлетел на крыльцо. На дом Эмбер он не оглядывался и не заметил, что оттуда уже вышла Алекс Джеймисон, быстро оглядывая окрестности в его поисках.

Подошел к окну, за которым видел странную вспышку. Запах сразу подтвердил его подозрения.

Отсырела электропроводка. Декеру уже доводилось расследовать поджоги, такой запах ни с чем не спутаешь. Внутри что-то горело. Пожар!

Амос прижался лицом к стеклу, пригляделся. Огонь, вызванный коротким замыканием, распространяется очень быстро, зачастую прямо внутри стен, незаметно, и вырывается наружу уже тогда, когда слишком поздно что-либо предпринимать.

Через мгновение он углядел то, что подтверждало его самые худшие опасения, – небольшие язычки пламени и дымок.

Отвел взгляд правее, и в этот момент очередная вспышка

молнии ярко осветила все вокруг.

При виде того, что открылось в ее свете, Декер непроизвольно застыл. Тут же очнулся от оцепенения, бросился к задней двери. Даже не задумываясь, выбил ее плечом – почти как тогда, когда ломился напролом на футбольном поле. Хлипкая дверь не устояла, провалилась внутрь.

Гроза теперь бушевала во всю мощь, и окликов Джеймисон он не слышал. Она прыгнула с террасы и, когда Декер выломал дверь, уже подбегала к забору. Лило как из ведра, порывистый ветер неистово швырял жалящие капли дождя прямо в лицо, слепил глаза. На всю западную оконечность «штата краеугольного камня»³ обрушились миллионы галлонов воды. С Джеймисон слетели туфли, а сама она промокла до нитки, едва успев отбежать от крыльца.

Декер, тоже мокрый с ног до головы, ворвался в кухню, сразу свернул направо. На бегу выхватил свою «беретту», выставил перед собой. Эх, не надо было пить пиво! Ясная голова и быстрая реакция – вот что сейчас больше всего требуется.

Ринулся в полутемный коридор, задел плечом за стену. На пол что-то свалилось.

Картина.

Декер выругался – только что нарушил обстановку на ме-

³ «Штат краеугольного камня» – прозвище штата Пенсильвания, которым тот обязан своему центральному положению среди первых тринадцати колоний в XVII в., составивших впоследствии США.

сте преступления. Сделай такое кто-нибудь другой, получил бы от него по первое число! Ладно, теперь уже ничего не поделаешь. Все равно непонятно, что тут происходит. То, что он успел заметить, могло оказаться лишь верхушкой айсберга.

Осторожно высунул за угол вначале ствол, потом высунулся сам. Двумя быстрыми взглядами оценил обстановку, выпрямился.

Теперь стало ясно, что вызвало первую вспышку, а потом и возгорание.

И почему мигал свет.

На наружную электропроводку действительно попала жидкость.

Только это была не вода.

Это была кровь.

Глава 2

– Декер?

Выглянув за угол, Амос увидел на другом конце коридора насквозь промокшую, дрожащую и босую Джеймисон.

– Ты вооружена? – негромко спросил он. Голову волна за волной наполнял яркий синий свет, как от электросварки. Голова кружилась, подташнивало.

Алекс покачала головой.

Декер поманил ее к себе.

Она устремилась к нему, свернула за угол и, увидев то, что только что увидел ее напарник, замерла как вкопанная.

– О господи!

Амос кивнул. К тому, на что они оба смотрели, это выражение вполне подходило.

В конце концов, не каждый день видишь человека, подвешенного к потолку.

Веревка была пропущена через крюк, на котором некогда висела люстра, – сейчас она валялась рядом на полу.

Петля крепко впилась в шею повешенного.

Смерть от повешения обычно не вызывает кровопотери.

Декер уставился на деревянный пол. Кровь собралась в лужу и стекла к стене, где и попала на изношенный шнур стоящего возле нее торшера, вызвав короткое замыкание.

Перед самым появлением Джеймисон Декер успел затоп-

тать язычки пламени, предварительно выдернув шнур из розетки. Огонь охватил часть ковра и отставший от стены лоскут бумажных обоев. Пламя на стене он сбил промокшей насквозь курткой, а ковер завернул трубкой, лишая огонь воздуха. Потом отступил обратно, чтобы и дальше не нарушать обстановку на месте преступления. В этот-то момент его и окликнула Джеймисон.

Он осмотрел повешенного с ног до головы – искал раны, с которых могло натечь столько крови.

Ничего не обнаружил. Подходить ближе для более пристального осмотра не стал – дело вполне терпело до появления полиции. А вот кое-что еще ждать никак не могло.

Словно уловив его мысли, Джеймисон прошептала:

– Как думаешь, есть тут еще кто-нибудь?

– Вот это и надо выяснить. Мобильник с собой?

– Нет.

– И у меня. Здесь телефона тоже не вижу... Ладно, давай дуй обратно к сестре, звони копам. Я тут сам все до конца осматриваю.

– Декер, нужно дождаться полиции. Нельзя же без прикрытия.

– Могут быть раненные, или сам убийца до сих пор тут ошивается.

– Этого еще только не хватало! – сквозь зубы прошипела Джеймисон.

– Между прочим, я сам офицер полиции, – отозвался Де-

кер. — У меня есть соответствующая подготовка и есть ствол. И еще у меня есть подозрение, что если убийца до сих пор здесь, то он явно помельче меня. Давай двигай.

Алекс неохотно развернулась, потом пробежала по коридору и опять выскочила под дождь.

Амос методично осмотрел первый этаж. Дом был двухэтажный, и если он и впрямь представлял собой полную копию дома Эмбер, то здесь имелся еще и подвал. Декер прошел по коридору к ведущей наверх лестнице. Поднялся, пружинисто одолевая по две ступеньки за раз и чувствуя, как при каждом рывке наверх напрягаются бедренные мышцы. За десять лет работы простым патрульным, а потом и детективом в Огайо ему не раз приходилось первым входить в дома, где только что кого-нибудь убили. Как при этом действовать, в правилах расписано от и до, и эти правила прочно отпечатались у него в голове. В принципе ничего сложного, но все-таки не стоило считать, что просто заглянул в гости — по одной очень серьезной причине.

В гостях вряд ли найдется желающий всадить в тебя пулю.

Наверху обнаружились две обставленные спальни, разделенные общей ванной комнатой. Декер осмотрел обе и ничего не нашел. Этаж выглядел давно заброшенным.

Может, и впрямь искать тут нечего, кроме повешенного на первом этаже. Соскользнув по лестнице вниз, он нашел дверь в подвал.

Прямо у входа, перед уходящими вниз ступеньками имел-

ся выключатель, но Декер к нему даже не притронулся. Он не знал, насколько пострадало из-за короткого замыкания остальное освещение в доме, но и неважно – в данный момент темнота была только другом. Осторожно пробуя ногой ступеньки перед тем, как встать на них всем своим весом, спустился вниз – пока что никто не пытался на него напасть.

Огляделся. Внизу оказалось довольно темно, и окружающую обстановку Амос различал неотчетливо, но сразу стало понятно – до отделки подвала руки у хозяев так и не дошли. Подсказал сырой затхлый запах – именно так и пахнет в подвалах, стены которых не знали ни краски, ни штукатурки.

Осторожно сделал первый шаг и чуть не упал. С трудом сохранив равновесие, отступил.

Придется рискнуть, зажечь свет. Взлетел вверх по лестнице, щелкнул выключателем. Ну вот и свет. Выставив перед собой пистолет, опять стал медленно спускаться по ступенькам, пока не увидел то, обо что споткнулся.

Снизу вверх на него смотрело чье-то запрокинутое лицо. Перед глазами вновь замигали ярко-синие всполохи.

Мужчина, на вид лет сорока или около того. Темные волосы, бледная кожа, среднее телосложение. Рост около пяти футов и пяти дюймов, хотя в лежачем положении рост с особой точностью не определишь.

Все эти характеристики отложились в голове у Декера совершенно автоматически – не зря столько лет в полиции прослужил. Однако сделал он и еще одно важное открытие, по

сравнению с которым все эти наблюдения были уже вторичны.

Лежащий на полу мужчина был в полицейской форме.

Декер присел рядом с ним на колени, попробовал нащупать пульс на шее.

Так, пульс отсутствует, кожа просто ледяная. Попробовал приподнять руки и ноги. Вышло с трудом – трупное окоченение уже началось. Первая задача детектива по расследованию убийств – определить причину и время смерти, чем Декер по привычке и занялся.

Осмотрел тело в поисках ран – на первый взгляд вроде ничего. Двигать труп не стоило. И так уже основательно на следил на месте преступления.

Присмотрелся ко рту мертвеца. Ага, похоже, что пена. Соответственно, возможных причин смерти может быть как минимум две.

Эпилептический припадок.

Или отравление.

«Так, с причиной смерти пока не разобрались. А что со временем?»

Заглянул мертвецу в ноздри. Мясные мухи. Самки. Уже отложили яйца, но заражение пока минимально. Мясные мухи, способные учуять мертвую плоть за многие мили, – лучшие друзья детектива, потому что появление насекомых-паразитов запускает в некотором роде биологический таймер, позволяющий достаточно точно определить время смерти в

дополнение ко всем прочим признакам.

Но, когда Декер попробовал сложить все выявленные признаки воедино, в голове прозвучал тревожный звоночек. Что-то здесь явно не сходилось.

Когда подвижность конечностей ограничена, это означает, что покойный расстался с жизнью явно не только что. Вообще-то трупное окоченение проходит по кругу несколько стадий, и в данном случае этот процесс уже двигался в обратную сторону – от крупных мышечных групп к более мелким. То есть смерть наступила довольно давно. И хотя низкой температуре тела это вполне соответствовало, остальные результаты его наблюдений с этим выводом решительно не бились.

Размышления Декера прервало завывание сирен с улицы. Он быстро ретировался из подвала, засунул пистолет обратно в кобуру, вышел на террасу и стал ждать.

Через пятнадцать секунд к дому подкатил патрульный автомобиль с мигалками.

Пока Амос был внутри, гроза уже почти прошла, но небо по-прежнему подсвечивали вспышки молний, а вдали невопад им погромыхивал гром. По крайней мере, ливень практически прекратился.

Как только полицейские выбрались из машины, Декер окликнул их и высоко поднял свое удостоверение ФБР. Оба копа вытащили стволы, а один нацелил на Декера луч тяжелого фонарика «Мэглайт».

– Руки держать на виду! – выкрикнул тот, что на вид помоложе. Он явно нервничал.

Поскольку Декер давно уже поднял руки, и обоим это было прекрасно видно, ему ничего не оставалось, кроме как отозваться:

– Я федерал! Это моя напарница вас вызвала.

Копы осторожно приближались и наконец подобрались к террасе вплотную. Второй коп, которому было уже хорошо за сорок, с аккуратно подстриженными седоватыми усиками, сунул пистолет в кобуру, взял удостоверение, внимательно изучил. Потом посветил Декеру в лицо фонариком.

– Что тут происходит? – поинтересовался он.

– В доме два трупа. Один в гостиной, висит в петле. Второй в подвале. – Декер оглядел форму патрульного. – Не знаю, коп он или нет, но у парня в подвале точь-в-точь такая же форма.

– Что?! – рявкнул пожилой.

– Так он мертвый, говорите? – спросил коп помоложе, по-прежнему направляя на Амоса пистолет.

Декер перевел на него взгляд:

– Мертвее некуда. Вас не затруднит перевести прицел с меня на что-нибудь еще?

Молодой машинально глянул на своего напарника, который кивнул, отдавая Декеру удостоверение.

– Показывайте, – распорядился пожилой.

В этот момент из-за угла вывернула запыхавшаяся Джей-

мисон.

Молодой резко повел в ее сторону пистолетом, поймал в прицел.

– Стой! – взревел Декер, едва успев скакнуть вперед и ударить копа по руке – буквально за мгновение до выстрела. Пуля просвистела в каком-то футах над головой у Джеймисон. Та повалилась в траву.

– Это моя напарница! – гаркнул Декер. – Она же вас и вызвала! Алекс, ты как?

Джеймисон медленно поднялась, на ватных ногах подошла к ним. Сделала глубокий вдох, кивнула:

– Вроде в порядке.

Вид у нее, правда, был такой, будто ее вот-вот стошнит.

Пожилой стрельнул в своего напарника пронзительным взглядом, попросил Джеймисон предъявить документы. Изучил, повернулся к молодому.

– Ты чуть не застрелил федерала, Донни! – жестко произнес он. – Теперь будешь сидеть в канцелярии, бумажки заполнять. Тоннами. И со службой собственной безопасности общаться. Мои поздравления.

Молодой сунул пистолет в кобуру, насупился, но ничего не сказал.

– Показывайте, – повторил пожилой.

– Сюда, – отозвался Декер.

Глава 3

– Нет, я его не знаю, – произнес коп постарше, который еще на пути к дверям успел сообщить Декеру с Джеймисон, что его зовут Уилл Карри. Его напарник тоже помотал головой. Оба разглядывали мертвеца в форме, лежащего на полу подвала. Труп наверху они уже видели, и ни один из полицейских тоже его не признал.

Карри ткнул мертвецу в грудь.

– Нет бляхи. У нас она обязательна.

– А может, вы просто и не можете его знать? – спросил Декер. – В смысле неужели у вас в отделе так мало народу?

Карри ненадолго призадумался.

– Абсолютно всех патрульных я, естественно, знать не могу, но действительно знаю очень многих.

Декер заметил:

– Пистолета в кобуре нет.

Карри кивнул.

– Угу, я тоже обратил внимание. Рации тоже. Короче, нужно звонить. Пускай отдел убийств всем этим занимается. Донни, доставай ленту, обноси периметр. И чтобы даже муха сюда не проскочила!

Донни отправился выполнять распоряжение, а Карри достал телефон, отошел в дальний угол подвала и набрал номер.

Декер присел на колени и еще раз оглядел тело.

Джеймисон заглянула ему за широченное плечо.

– Как его убили? – полюбопытствовала она.

– Явных ран нет. Как и у того, наверху, несмотря на море крови.

– Смерть от повешения обычно не вызывает кровопотери, – заметила Джеймисон. – Если только нет каких-то наружных повреждений.

– На одежде тоже нет крови, – констатировал Декер. – Так что просто не представляю, в чем дело.

Карри опять подошел к ним:

– Так, мне нужно снять с вас показания. Давайте-ка побыстрому отсюда. Детективы мне голову открутят, если вас тут застанут.

Все поднялись по лестнице, вышли через выломанную заднюю дверь во двор. Карри ткнул в нее пальцем:

– Как это вышло?

– Надо было побыстрее попасть в дом, – отозвался Декер. – Я все объясню.

Гроза практически прошла, небо в основном очистилось, и над головой кое-где даже просвечивали звезды.

Карри вытащил записную книжку:

– Ну, давайте по очереди.

Декер, а потом Джеймисон подробно сообщили ему, что делали и что видели. Едва успели покончить с этим делом, как услышали чей-то голос:

– Алекс, всё в порядке?

Обернувшись, они увидели, что возле забора, перегораживающего оба участка, стоят Эмбер с Зоей.

– Идите в дом, мы скоро! – крикнула Джеймисон в ответ. Повернувшись к Карри, когда те двинулись обратно. – Это моя сестра Эмбер и ее дочь Зоя. Мы приехали к ним в гости.

– Выходит, они там живут? – уточнил Карри.

– Да.

– С ними нам тоже нужно поговорить. Они могли что-то видеть. Может, что-то связанное с этими двумя.

– Ладно, нет проблем, – кивнула Джеймисон.

– А чем вы оба занимаетесь в ФБР? – поинтересовался Карри.

– Вычисляем людей, которые убивают других людей, – ответил Амос. – Примерно как в этом доме.

Карри, похоже, уловил, к чему клонит Декер:

– Это дело не федеральной юрисдикции.

– Вы удивитесь, как часто дело одной юрисдикции вдруг становится делом другой юрисдикции, – отозвался Декер. – Короче, можем пособить.

– Декер! – возмущенно вмешалась Джеймисон. – Мы в отпуске! Как раз сюда и приехали, чтобы быть подальше от всякой такой фигни!

– Может, и так, – невозмутимо отвечал Амос. – Но лично у меня нет никаких причин держаться подальше от этой «фигни», как ты это все называешь.

– Это не в моей компетенции. – Карри помотал головой. – Разбирайтесь с детективами.

– Разумно, – согласился Декер.

Карри захлопнул записную книжку.

– Но раз уж вы все равно здесь – есть какие-то мысли, что тут произошло?

Амос оглянулся на дом:

– Повешение обычно предусматривает какие-то личные мотивы. Это контролируемое действие. Не лучший способ расстаться с жизнью – умираешь либо от удушья, либо от перелома шейных позвонков. И то и другое требует времени.

– Ну а парень в подвале? – спросил Карри.

– Так это коп или нет? Если нет, почему в форме? И опять-таки, как именно он погиб? Никаких повреждений я лично не видел, но на губах пена, так что это может быть и отравление. И вот что еще: чей это вообще дом? Этих двоих? Или чей-то еще?

Карри успел опять открыть блокнот и теперь снова строил в нем что-то.

– Еще что-нибудь?

– Угу. Думаю, что ваш медэксперт голову сломает, пытаясь определить время смерти.

– И почему же?

– А потому, что кое-что там с точки зрения судебной медицины совершенно невероятно. По крайней мере, из того, что я сам видел.

Глава 4

Эмбер отправила сопротивляющуюся Зою спать и теперь сидела с сестрой и Декером у себя в гостиной.

– Двое мертвых? – дрожащим голосом говорила она. – Убитых? Просто не могу поверить! Прямо в соседнем доме? О господи!

– Думаю, что на каком-то этапе полиция и с вами захочет пообщаться, – сказала ее сестра.

– Зачем? – резко спросила Эмбер. – Мы же ничего не знаем!

– Стандартная процедура, – примирительно объяснил Декер. – Вы оказались рядом с местом преступления. Беспокоиться не о чем. Обычная рутина.

– Ты уже позвонила Фрэнку? – осведомилась Джеймисон, поглаживая сестру по плечу.

Имелся в виду Фрэнк Митчелл, муж Эмбер.

– Пыталась, но он не берет трубку. А когда позвонила в офис, там сказали, что у него встреча. С этой своей новой должностью он торчит на работе часами.

– А чем он занимается? – полюбопытствовал Декер.

– Он замдиректора в фулфилмент-центре⁴. Они обслужи-

⁴ Фулфилмент-центр – предприятие, централизованно обслуживающее интернет-магазины. Берет на себя хранение товаров, прием и выполнение заказов покупателей. Собственно интернет-магазину остается заниматься только рекламой

вают целую кучу интернет-магазинов. Потому-то мы сюда и переехали – из-за новой работы Фрэнка. Он уже работал в таком же центре в Кентукки, но это для него повышение. У них там очень большой штат, до сих пор людей набирают.

– Такие логистические центры сейчас на подъеме, рабочие руки там всегда нужны, – со знанием дела заметила Джеймисон. – Читала, знаю. И платят хорошо, не по минимуму – премии, отпускные, все дела... Правда, в основном это тяжелый физический труд.

– И она мне еще будет рассказывать! – отозвалась Эмбер. – Когда мы жили в Кентукки, Фрэнк работал простым сортировщиком. Руки опустить было некогда. Контролеры буквально над душой стояли – считали, сколько посылок он обработал. Слава богу, Фрэнк теперь в управлении. До срока ему еще далеко, он в отличной физической форме, но эта работа едва его не доконала. Постоянно жаловался – тут болит, там болит...

Она бросила взгляд в сторону заднего окна – на дом, в котором только что обнаружили двух мертвецов.

– Я-то думала, начинаем новую жизнь... И вот тебе здрасте – сразу же в расследование убийства вляпались. Прямо у соседей.

– Не факт, что это вообще как-то связано с соседями, –

своих товаров и вовремя пополнять их запасы на складе фулфилмент-центра. Судя по всему, прообразом ФЦ «Максус» в этой книге послужил такой гигант онлайн-торговли, как «Амазон».

возразила Джеймисон. – Эти двое могли взяться там откуда угодно.

Эмбер это явно не убедило:

– И что я теперь скажу Зое? Она девочка восприимчивая и очень наблюдательная. У нее сразу возникнет масса вопросов.

– Я сама с ней поговорю, если хочешь. Или Декер.

Амос при этих словах чуть ли не вздрогнул.

– Пожалуй, лучше ты, Алекс, – поспешил сказать он.

– Но вы же болтали с ней на террасе.

– Именно потому-то я и думаю, что лучше все-таки *тебе* с ней поговорить.

Джеймисон поглядела на сестру:

– Эмбер, короче, все будет о'кей.

– Вы просто не понимаете.

– Чего это мы не понимаем? – уточнил Декер.

– Это не единственные убийства в Бэронвилле за последнее время. Я видела по телику.

– А кого еще убили? – сразу заинтересовался Амос.

Но не успела Эмбер ответить, как послышался стук в дверь.

Когда она открыла, за порогом стояли двое, мужчина и женщина. Вид у обоих был далеко не приветливый.

Мужчина – лет пятидесяти пяти, с густой седой шевелюрой. Довольно высокий, под шесть футов. Под впалой грудью на брючный ремень нависал заметный животик. Жен-

щина, лет тридцати с небольшим, была поминиатюрней, чуть ли не на голову пониже, крепенькая и жилистая, с длинными светлыми волосами до плеч и в целом довольно симпатичная. Мужчина был в мятом костюме, на воротничке белой рубашки – какое-то черное пятно, галстук перекручен. Зубы неровные, желтые от никотина. Женщина – в черном брючном костюме с белоснежной блузкой, который сидел на ней без единой морщинки, и на толстых двухдюймовых каблуках – видно, чтобы как-то компенсировать недостаток роста. Зубы – белее снега.

Оба предъявили значки, попросили разрешения войти.

– Детективы Марти Грин и Донна Лесситер, – объявил мужчина. – Это вы тут проживаете? – спросил он у Эмбер.

Та кивнула:

– Я – Эмбер Митчелл.

Грин посмотрел на Декера с Джеймисон.

– А вы, выходит, те самые, кто первыми оказались на месте преступления... Насколько я понимаю, вы еще и из ФБР? Можно взглянуть на ваши удостоверения?

Декер с Джеймисон протянули ему свои документы. Грин просмотрел их лишь мельком, а вот Лесситер изучила от корки до корки.

– Мы уже ознакомились с вашими показаниями, – продолжал Грин. – А теперь хотелось бы услышать все это непосредственно от вас.

Все расселись в гостиной. Лесситер обратилась к Эмбер:

– Мэм, вас не затруднит перейти в другую комнату, пока мы с ними не закончим? Спасибо. С вами, естественно, нам тоже надо будет побеседовать.

Эмбер быстро поднялась, бросила обеспокоенный взгляд на сестру и вышла.

Оба детектива нацелились взглядами на оставшихся.

– Судя по вашим удостоверениям, вы не специальные агенты, – констатировала Лесситер.

– Нет, – подтвердила Джеймисон. – Мы гражданские лица, просто работаем в составе специальной объединенной группы ФБР.

Грин поглядел на Декера:

– Гражданские, говорите? Я в полиции далеко не первый год, и нос мне подсказывает, что вы тоже из наших.

– Берлингтон, Огайо. До Бюро десять лет в патруле оттрубил, а потом еще столько же в детективах.

Грин откашлялся, открыл записную книжку.

– О'кей, давайте пробежимся по сегодняшним событиям.

Декер, а за ним Джеймисон еще раз поведали о случившемся. Грин методично записывал каждое их слово.

Амос заметил, что Лесситер предпочитает пользоваться небольшим компьютером-нетбуком – пальцы ее уверенно летали над клавиатурой.

Когда они закончили свой рассказ, Декер осведомился:

– Вы уже определили причину смерти? И опознали их?

Грин собрался было ответить, но Лесситер бесцеремонно

его перебила:

– Простите, но задавать вопросы – это наша работа, ваше дело на них отвечать.

Декер посмотрел на Грина:

– Прикажете понимать это как отрицательный ответ на оба вопроса?

– Пока что мы над этим работаем, – отозвался тот. – Крови натекло будь здоров, но вот откуда, пока непонятно.

– Угу, меня это тоже удивило. У повешенного ни одной открытой раны. Надо бы проверить, его ли это кровь. Его могли убить, спустить кровь, а уже потом повесить.

Грин скривился.

– Чем-то культовым это отдает... Типа жертвоприношения.

– А что, если это не кровь жертвы? – вмешалась Лесситер.

– Значит, чья-то еще. Может, найдется в базе... – Декер примолк. – Если она вообще человеческая.

Лесситер с Грином такая мысль, судя по их виду, в голову не приходила.

– С чего это вы взяли, что не человеческая? – спросил последний.

– Я это не утверждаю, только предполагаю. Просто хочу сказать, что убить животное и собрать его кровь – гораздо меньшая морока, чем с человеком. По дороге сюда мы видели несколько животноводческих ферм – коровы, козы, свиньи... В общем, такое ничуть не исключено. А тот парень в

подвале – он все-таки из ваших?

Лесситер открыла было рот, но на сей раз Грин сам ее перебил:

– Нет, не из наших. Но вот форма – форма и впрямь наша. Помолчал и добавил:

– Вопрос только в том, как она к нему попала. Кроме того, проверяем сейчас бумаги на дом, выясняем владельца. На трупах – никаких документов.

В ходе этого обмена мнениями Лесситер посматривала на своего напарника с нескрываемым раздражением. Наклонилась к нему – якобы шепнуть на ухо, но шепнула так, чтобы Декер с Джеймисон все четко услышали:

– Марти, для нас они пока что подозреваемые.

Грин покосился на нее, потом уже с некоторым сомнением на лице перевел взгляд на Декера:

– Нам понадобится выяснить ваше местонахождение на интересующий период времени.

Амос кивнул:

– Мы приехали совсем недавно, где-то около шести. Перед этим останавливались заправиться – данные банковского перевода с карточки и записи камер наблюдения это подтвердят. Потом поужинали, и я вышел на террасу. Уже темно было. Через несколько минут ко мне подошла племянница Алекс. Сама она была в доме, болтала с сестрой. Около половины девятого я заметил ту вспышку, побежал в дом и обнаружил тела. Алекс почти сразу позвонила на «девять-один-

один». Ваши ребята приехали очень быстро.

Он ненадолго примолк.

– У того парня внизу я проверил пульс, чтобы убедиться, что он точно мертв. С повешенным и так все было понятно. Тело в подвале было просто ледяное, хотя там не так уж холодно. Плюс окоченение конечностей. Вдобавок в носу у него были мухи – похоже, что уже отложили яйца. Но процесс только начался.

Он вновь примолк, оглядывая детективов – как отреагируют.

Грин сказал:

– Если отчет о ваших передвижениях соответствует действительности, тогда у вас алиби, причем с большим запасом. – Опять покосился на напарницу, потом продолжил: – Сколько убийств вы раскрыли, агент Декер?

– Сотни, – ответил Амос. – И тогда, в Огайо, и потом в ФБР. Формально я в отпуске, так что если вам понадобится пара дополнительных глаз, то милости просим.

– Декер! – возмутилась Джеймисон. – Ну что это за отпуск, если ты собрался влезть в очередное дело?

– Все равно это даже не обсуждается, – встряла Лесситер. Декер не сводил взгляда с Грина:

– Я предлагаю помощь, потому как уже в курсе, что это не единственные убийства в здешних краях за последнее время.

– Кто это вам сказал? – довольно агрессивно поинтересовалась Лесситер.

– Так это правда? – спросил Амос.

Грин покосился на Лесситер и кивнул:

– К сожалению, правда.

Глава 5

Бум, бум!

Задние двери труповозки захлопнулись, и два неопознанных тела отправились в морг.

Декер с Джеймисон, стоя на улице, проводили взглядами отъезжающий фургон, за которым пристроился патрульный автомобиль.

Полицейская лента трепетала под порывами ветра, оставшимися после грозы.

Когда Лесситер вернулась в дом, к ним подошел детектив Грин:

– Прогоним по базам пальчики. Может, и выясним, кто они такие.

– Да в базах нет целой кучи народу, – заметила Джеймисон.

– И целая куча народу там есть, – парировал Грин.

Декер не стал продолжать эту тему:

– Лучше расскажите нам об остальных убийствах.

Грин вытащил из обертки пластинку жевательной резинки, сунул в рот. Обертку скатал в шарик, бросил в карман.

Декер не сводил с него глаз:

– У меня была напарница в Огайо, так вот она без этой жвачки жить не могла. Бросить курить пыталась.

– А я два года как с «раковыми палочками» завязал, –

отозвался Грин. – Правда, все зубы уже сточил.

– Так что там с другими убийствами? – не отставал Декер.

– У нас тут в городе миллион всяких проблем. Предприятия закрываются. Дома заложены-перезаложены. Куча народу сидит без работы и без всякой перспективы ее получить. Одни наркоманы вокруг.

– Это не только здесь, – встряла Джеймисон. – Такое сейчас повсюду.

Грин тем временем продолжал:

– Когда я был маленьким, шахты и фабрики еще работали. У людей водились деньги. Отцы вкалывали, матери сидели по домам, растили детишек. По воскресеньям люди ходили в церковь. В центре жизнь была ключом. Потом шахты с фабриками позакрывались, и все полетело под откос. Потому что вся жизнь тут была в этих шахтах и фабриках. Не будь их, никакого города тут вообще не было бы.

– Это вы про Бэронвилл? – спросила Джеймисон. – Да, сестра мне что-то такое рассказывала.

Грин, продолжая работать челюстями, кивнул:

– Давным-давно Джон Бэрон-старший, который приехал сюда незнамо откуда, открыл здесь месторождение угля. Построил городок, потому что ему были нужны шахтеры. Сколотил на шахтах целое состояние. Потом открыл угольные заводы – кокс тут пекли, затем ткацкие фабрики, а чуть позже и бумагу стал делать. Наткнулся вдобавок на природный газ – вот тебе и еще денежки. Дед мне рассказывал, что у ста-

рого Бэрона за всю его жизнь только одна осечка вышла – с текстилем не заладилось, продал он этот бизнес перед самой смертью. Но в остальном мужик был хваткий. Отгрохал себе целый дворец, жил там, как король. Но, когда он помер, все стало рассыпаться. Все его предприятия понемногу сдулись, распродали их за гроши. А когда в семидесятых вообще вся экономика вошла в штопор и производство стали переносить за океан, так и вовсе все остановилось. Концерт окончен – добрые люди в Бэронвилле вдруг поняли, что деваться им некуда. Так вот с тех пор и сидим на жопе ровно.

Декеру явно не терпелось перейти к делу:

– Речь вроде про убийства шла, а не про лекцию по истории Бэронвилла.

Грин выплюнул резинку и посмотрел Декеру прямо в глаза.

– Четверо убитых в двух разных местах. Оба случая на протяжении всего пары недель, самому свежему еще и недели нет.

– Сходства? Тот же почерк? – Декер уже был весь внимание.

– Разве в том, что во всех случаях есть какая-то чертовщина.

– И ни одной зацепки? – вмешалась Джеймисон.

– Пока ничего, за что можно было бы ухватиться. А сами знаете – чем больше проходит времени, тем меньше шансов раскрыть дело.

– Давайте поподробней, – попросил Амос.

В этот самый момент из дома вышла Лесситер, которая поманила Грина рукой:

– Марти, можешь подойти и сам глянуть?

Тот бросил на нее взгляд через двор:

– Что там такое?

Лесситер покосилась на Декера:

– Не хочу говорить при тех, кто *не допущен к расследованию*.

Грин повернулся к нему:

– Завтра с утра я буду в участке. Это на бульваре Бэрона. Если хотите, заскакивайте.

– И тут Бэрон, – буркнул Декер.

– Подольше здесь поторчите, и от этого имени вас уже тошнить начнет, – заверил его Грин.

– А кто-нибудь из Бэронов здесь вообще остался? – осведомилась Джеймисон.

– Да есть тут один, – сказал Грин и поплелся по мокрой траве к Лесситер.

Джеймисон сразу же набросилась на Декера:

– Просто не могу поверить, что ты опять вляпался в очередное убийство! Трупы он нашел, видите ли! Вроде совсем недавно был уже у тебя такой опыт, в Вашингтоне. На Пенсильвания-авеню, между прочим⁵. А теперь ты уже и в самом штате Пенсильвания отметился, только мертвецов уже два!

⁵ Упомянутые события подробно описаны в романе Д. Болдаччи «Фикс».

– Ну раз уже я здесь, то, по крайней мере, могу попробовать найти, кто их убил.

– Самому-то еще не надоело? – устало спросила Алекс.

– Это мое основное занятие. Не будет его – тогда в жизни вообще ничего не останется.

– Надо же, а люди и не знают, что убийства могут приносить кому-то душевный покой! – язвительно заметила Джеймисон.

– Алекс, не кусайся.

– Буду кусаться! Хотя все равно они не ждут тебя с распростертыми объятиями. Сам же слышал эту Лесситер.

– Ее напарника я тоже слышал. Он совсем не прочь получить помощь, а она пусть себе и дальше выдрючивается.

– Но нам могут просто запретить заниматься этим делом, – напомнила Джеймисон.

– Если у них тут серия, то вряд ли. По-любому понадобится какая-то подмога.

– Только не вздумай звонить Богарту; не хватало, чтобы еще и он во все это влез.

Декер обвел ее оценивающим взглядом:

– Может, сама ему позвонишь?

– Ну уж нет, только меня во все это не втягивай!

– Алекс, в этом Бэронвилле уже *шесть* нераскрытых убийств.

Она покраснела:

– Сама знаю!

– И у тебя тут сестра с племянницей живут. Вообще-то чуть ли дверь в дверь с местом последних убийств.

Джеймисон даже рот раскрыла:

– Вот уж не думала, что ты с такими приемчиками ко мне будешь подкатывать! Комплекс вины он во мне будит, скажите пожалуйста!

– Погибли люди, Алекс.

– Вот пусть полиция и ищет, кто это сделал.

– Не думаю, что это у них получится.

– И почему же?

– Потому что детективы Грин и Лесситер не обратили внимание на ряд совершенно очевидных нестыковок на месте преступления. Я им даже специально намекал, но до них так и не дошло.

– Каких нестыковок?

– Просто поверь – очень серьезных. Я не думаю, что эта задача им по плечу, только и всего.

Джеймисон собралась было что-то сказать, но остановилась и посмотрела на дом, в котором только что обнаружили два трупа. Потом перевела взгляд на дом сестры.

Вздохнула.

– Ну ладно, ладно, – произнесла наконец с самым несчастным видом.

– Тебе и не придется ничего делать, Алекс. Спокойно отдыхай, общайся с сестрой и ее родственниками. Я сам всем этим займусь.

Лицо ее резко покраснело.

– Типа я отпущу тебя одного? Просто не верится, что у тебя даже язык повернулся такое сказать!

Теперь уже настала очередь Декера пребывать в сомнениях:

– Это... это из-за Зои.

– Что с ней такое?

– Она попросила меня, чтоб я не позволил плохим людям тебя обидеть.

– Очень ценю это, Амос, в самом деле ценю. Но я уже большая девочка – на случай, если ты не заметил. У меня хорошая профессиональная подготовка, и я в жизни не была в такой отличной физической форме. С оружием тоже обращаться умею. Это моя работа, и я к ней полностью готова.

Декер нерешительно улыбнулся.

– Что еще? – Она поджала губы.

– Хотелось бы и мне тоже сказать, что я в жизни не был в такой физической форме.

– Ты все-таки играл в НФЛ⁶, хотя я сомневаюсь, что ты когда-нибудь опять доберешься до прежних высот. Но не волнуйся.

– В смысле?

Теперь настала ее очередь улыбнуться:

– Я сама не дам тебя в обиду в случае чего.

⁶ НФЛ, Национальная футбольная лига, – профессиональная лига американского футбола в США.

Глава 6

– С ума сойти, – проговорил Фрэнк Митчелл, сидя в гостиной вместе с Эмбер, Декером и Джеймисон.

Было уже за полночь, и приехал он всего несколько минут назад. По пути домой все-таки перезвонил Эмбер, которая и рассказала ему о найденных в соседнем доме мертвецах.

Фрэнк был высокий, за шесть футов, поджарый и мускулистый, с выющимися светлыми волосами и длинными бачками. Одет он был в белую костюмную рубашку с расстегнутым воротом и темные слаксы. Галстук Фрэнк ослабил и спустил вниз. Носки на ногах тоже съехали вниз. Черные костюмные туфли были изрядно потерты – их обладатель явно не просиживал свои рабочие часы в кабинетной тиши.

Эмбер он обнимал за спину, словно защищая от какой-то неведомой опасности. Та тихонько проговорила:

– Когда я увидела про те, другие убийства по телику, то просто офигела. От маленького городка такого кошмара всяко не ждешь. Жалею уже, что мы вообще сюда переехали.

Фрэнк недоверчиво посмотрел на жену:

– Меня сюда просто *перевели*, Эм. Можно подумать, у меня был какой-то выбор!

– А что вы вообще знаете про эти убийства? – спросил Декер. – Говорите, по телевизору показывали?

Эмбер пожала плечами:

– Видела как-то репортаж в местных новостях. Подробно-сти особо не помню – просто что кого-то убили и полиция ведет расследование. А потом вообще выключила телик, потому что Зоя вошла.

Фрэнк окончательно стянул галстук, бросил его на кофей-ный столик, потер шею. Грустно улыбнулся:

– Все никак не привыкну ко всем этим костюмам и гал-стукам. – Он откинулся на стуле. – Как я уже говорил, нуж-но было либо соглашаться на эту работу, либо по-прежне-му вкалывать у транспортера в Кентукки. – Бросил взгляд на Декера. – До фулфилмент-центра я работал в обычной розничной торговле. Но у всех этих моллов и гипермаркетов сейчас дела швах, все хотят покупать онлайн. Высшее обра-зование так и не закончил. Вот и оказался здесь.

– У тебя же мама болела, вот тебе и пришлось бросить учебу, чтобы по дому возиться, сладенький ты мой. Ты про-сто молодец – работаешь не покладая рук, повышение вот получил, – ободряюще дополнила Эмбер.

Фрэнк нерешительно улыбнулся, похлопал ее по руке.

– Ну ладно, Бэронвилл так Бэронвилл – по крайней ме-ре, на первое время. Платят мне тут вдвое против того, что было, плюс полная социалка. А жизнь тут реально дешевая. Потому-то они такие центры вроде нашего в больших горо-дах и не строят. И земля дорогая, и все остальное...

– Ну да, в таких местностях только рабочие места и раз-мещать, – заметила Джеймисон.

– Проблема в том, что нам все равно не набрать полный штат.

– Почему это? – удивилась Алекс. – Я-то думала, что люди тут должны в очередь выстраиваться.

– Выстраиваться-то выстраиваются, да толку... Никто не проходит тест на наркотики, – посетовал Фрэнк. – Начинаем уже набирать людей из других районов – даже из соседнего штата, из Огайо.

– Пошли-ка лучше спать, – предложила Эмбер. – Фрэнк весь день работал, наверняка жутко устал... Поужинать не хочешь, дружок?

– Не, мы пиццу заказывали. Все нормально. – Он посмотрел на Декера с Джеймисон, застенчиво улыбнулся. – Рад тебя опять видеть, Алекс. Приятно было познакомиться, Амос. Жалко, что вы только приехали, и вот нате – такая жуткая история...

Декер глянул на него в ответ:

– С Эмбер полиция уже беседовала. А вот вы сами никого в том доме не замечали?

Фрэнк задумался:

– Да вроде нет. Я сюда переехал еще несколько месяцев назад, задолго до Эмбер с Зоей – ну там акклиматизироваться, пройти обучение на работе, подготовить дом, все такое... Как рано с утра уеду – так только поздно вечером и вернусь. Так еще какое-то время и будет. Мне сейчас только учиться и учиться, раз уж в менеджеры выбился. Приходится сверх-

урочно.

– А во дворе никого не видели? В окне там или у задней двери?

Фрэнк помотал головой, посмотрел на Эмбер. Та отмахнулась:

– А я на задний двор практически и не выхожу. В доме и без того забот полон рот. Черт, у нас до сих пор даже не все коробки распакованы! Я то же самое и полиции сказала.

– А как их убили? – спросил Фрэнк.

– Полиция до сих пор точно не знает, – ответил Декер.

– Но нашли-то их вы, – заметила Эмбер. – Должны же быть у вас какие-то мысли на этот счет.

– Мысли есть. Но я пока что не готов ими поделиться.

Поскольку Эмбер явно сконфузилась, ее сестра поспешила разрядить обстановку:

– Не исключено, что нас привлекут в помощь при расследовании. Так что пока нам просто нельзя все это обсуждать.

– Привлекут в помощь? Но я думала, вы оба в отпуске!

Перед тем как ответить сестре, Джеймисон стрельнула в Декера колючим взглядом:

– Я тоже так думала. Но убийства не подчиняются рабочему расписанию. По крайней мере, *лично моему* расписанию. Эмбер невольно поежилась:

– О господи... До сих пор не верится. Убийство на собственном заднем дворе, так сказать. – Нацелилась взглядом на Декера. – Могу предположить, что вы к таким вещам дав-

но уже привыкли.

Амос посмотрел на нее в ответ:

– Предположение ошибочное. – Перевел взгляд на Джеймисон: – Как насчет немного прокатиться перед сном?

Та непонимающе уставилась на него в ответ, но послушно кивнула.

* * *

Машина у них была прокатная – в основном по той причине, что собственный автомобиль у Джеймисон был сверхкомпактного класса, и, чтобы в него влезть, Декеру пришлось бы сложиться пополам. А в дальней дороге такая перспектива его отнюдь не прельщала.

В «Юконе» оказалось куда больше места для ног – да и для головы тоже.

– *Немного* прокатиться, говоришь? – сказала Джеймисон. – Так-так, дай-ка угадаю, куда мы поедем...

– Просто скатаемся на соседнюю улицу, Алекс.

– А можно спросить, зачем, – ведь мы там вроде как уже были?

– Просто хочу кое на что посмотреть.

– Можно и пешком сходить.

– Проще взять машину.

Когда они выкатили на улицу, Декер ткнул пальцем в дорожный знак.

– Тупик. Проезда нет.

– М-да, «тупик» – очень подходящий знак для этой улицы, особенно сегодня, – отозвалась Джеймисон.

Полиция все еще работала на месте преступления, и кто-то из патрульных внимательно посмотрел на них, когда они проезжали мимо. Прежде чем он успел как-то отреагировать, Джеймисон прибавила газу, и дом остался позади. Доехав до конца улицы, она развернулась, приткнула «Юкон» к тротуару в полудюжине домов от огороженного полицейской лентой участка и выключила фары.

Вскоре у них на глазах из двери дома, в котором нашли трупы, вышли Грин с Лесситер. В свете фонаря над крыльцом было видно, что детективы что-то горячо обсуждают.

– И на что ты тут хотел посмотреть? – спросила Джеймисон, отчаянно зевая.

Декер покачал головой. Посмотреть он хотел на собственную улицу и на припаркованные на ней автомобили. Нормальных запирающихся гаражей при домах здесь не было – только навесы без дверей и размеченные парковочные места прямо на проезжей части.

Правда, кроме полицейских машин и их собственного внедорожника, никаких других автомобилей на улице не наблюдалось – в том числе и возле дома, ставшего местом преступления. Декер внимательно оглядел выстроившиеся вдоль улицы дома. Свет ни в одном не горел – впрочем, и время было уже позднее.

– Похоже, что в большинстве домов никто не живет.

– Ну нам ведь уже говорили, что Бэронвилл – отнюдь не центр вселенной.

– А значит, не так-то тут много глаз, которые могли заметить, кто когда приехал или уехал. Сюда должны были привезти двоих, живых или мертвых. Гаража при доме нет, незаметно не разгрузишься, так что в какой-то момент они должны были оказаться на виду.

– Или два этих парня просто сами пришли туда пешком, а там их и убили.

Декер прикрыл глаза и подумал о том, что видел и слышал перед тем, как свет в доме стал мигать из-за короткого замыкания.

Пролетел самолет.

Послышались повторяющиеся звуки – стук и царапанье.

Завелся автомобиль.

Самолет? Явно никакой связи.

Странные звуки? Не исключено.

Автомобиль уехал, как только из него достали тела?

Амос зажмурился еще крепче. Его абсолютная память лучше всего удерживала визуальные образы. Но и со звуками дела тоже обстояли гораздо лучше, чем у большинства обычных людей.

– Эй, ты чего? – шепнула Джеймисон.

Декер, на лице которого застыло нечеловеческое напряжение, даже вздрогнул – голос Алекс напрочь перебил всплы-

вающие в голове звуки, которые он слышал и теперь пытался в точности воспроизвести.

– Декер, уже час ночи, я просто отрубаясь. Мы сюда шесть часов ехали. То есть *это* я сюда шесть часов за баранкой ехала.

Лицо Декера расслабилось.

– Сестра-то твоя. Вот если решим навестить моих сестер, тогда я поручу, так и быть.

– Твои сестры – одна в Калифорнии, другая на Аляске. Предлагаешь на машине туда ехать?

– Ладно, тогда мы к ним не поедem.

Алекс вздохнула и откинулась на спинку сиденья, бездумно щелкая рычажком поворотника на рулевой колонке.

– Чего это ты так проникся? Я понимаю – это убийство. Жуткая вещь. Но не можешь же ты расследовать все убийства, на которые наткнешься!

– Почему это не могу? – тут же ответил Декер.

– Да потому что просто не можешь! – разозлилась она.

Он покачал головой:

– Согласимся на том, что мы не пришли к согласию.

После некоторого молчания Джеймисон заговорила опять:

– Ты уже нашел, кто убил Кэсси и Молли, Амос. Те люди получили сполна. Но нельзя же раскрывать каждое убийство, подвернувшееся тебе под руку! Это физически невозможно. Ты просто доведешь себя до полного истощения и потом во-

общее ничего расследовать не сможешь!

Декер ничего отвечать не стал. Просто пристально смотрел сквозь лобовое стекло на дом, в котором нашел двоих мертвецов.

Наконец тишину нарушила Джеймисон:

– Может, все-таки поедem обратно? Не то я сейчас залезу на заднее сиденье, свернусь там калачиком и буду спать.

– Ладно, поехали.

Она быстро отъехала от тротуара, пока он не передумал.

У Митчеллов им отвели две гостевые спальни на втором этаже. Эмбер сказала, что раньше там была одна большая спальня, но они разделили ее на две. Хотя Зое было уже почти шесть, Эмбер с Фрэнком подумывали завести еще детей.

Джеймисон коротко переговорила с сестрой, которая дожидалась их, пожелала ей спокойной ночи. Они с Декером поднялись по лестнице, Джеймисон пошла в одну комнату, Декер – в другую.

Позже он сел у окна и долго смотрел вниз на улицу. Вид у нее был почти такой же, как в его родном городке в Огайо. Ни жива, ни мертва. Вообще-то скорее больше мертва.

Разделся, улегся на кровать, уставился в потолок.

Сама, наверное, того не ведая, Джеймисон попала в точку.

«Я пытаюсь поймать убийцу Кэсси и Молли снова и снова.

И конца этому не будет, поскольку убийцы неистребимы.

И это мой собственный мир. Милости просим».

Глава 7

На следующее утро Декер как раз заканчивал натягивать ботинки, когда зазвонил телефон.

Это был детектив Грин.

– Что-то случилось? – спросил Амос.

– Помните кровь на полу?

– Ну и?..

– Вы были правы. Она не человеческая.

– Встречаемся ровно через полчаса.

* * *

Через тридцать пять минут Декер уже смотрел на два металлических стола, на которых лежали мертвецы из дома. Обоих уже вскрыли. Небрежно зашитые Y-образные разрезы у них на груди походили на гипертрофированные застёжки-молнии.

Постоянно зевающая Джеймисон стояла от него справа, детектив Грин – слева. В отличие от Алекс сна у полицейского не было ни в одном глазу. Медэксперт расположился напротив, на другом конце стола. Детектив Лесситер пока не появлялась.

– Так кровь точно не человеческая? – уточнил Декер.

Медэксперт, лысеющий мужчина с брюшком и коротенькой бородкой, кивнул.

– Еще ночью проверили – ну или уже под утро, если хотите, пока я этой вот парочкой занимался. – Он зевнул. – Очень простой тест. Реакции на человеческую кровь нет. Но это все-таки кровь. Скорее всего какого-то животного, не синтетика. Нужны дополнительные анализы, тогда можно будет сказать точнее.

– Получается, – произнес Грин, – что того парня повесили, а потом вылили под него чуть ли не ведро крови, взятой неизвестно откуда.

– А умер он действительно от повешения? – спросил Декер.

Медэксперт кивнул:

– Все указывает именно на это. Странгуляционная борозда на шее, лопнувшие капилляры в глазах...

– Петехиальные кровоизлияния склеры, – с отсутствующим видом проговорил Декер.

Грин стрельнул в него острым взглядом.

С помощью медэксперта Амос повернул одно из тел на бок. Присмотрелся к затылку.

– Вот этого повесили?

– Точно, – подтвердил Грин.

Декер уложил мертвеца обратно на спину, внимательно осмотрел его ступни, уши, руки и пах. Нахмурился.

– Ну что там, Декер? – нетерпеливо произнесла Джейми-

сон.

Не обращая внимания на ее вопрос, тот задумчиво проговорил:

– Руки не связывали. Но ран самообороны тоже нет. Человек, которого собираются повесить, должен отбиваться. Тем более такой здоровяк.

Медэксперт ткнул пальцем куда-то в голову мертвеца.

– Контузия. След от удара тупым предметом. Думаю, что его сначала вырубili, а потом задушили. Связывать в этом случае ни к чему.

– А вот это? – спросил Декер, приглядываясь ко второму трупу и тоже поворачивая его на бок. – На губах пена. Обычно это означает смерть от утопления. Или же от какого-то яда.

– Сейчас как раз проводим токсикологические тесты, – ответил медэксперт. – Но воды в легких нет, так что утопление исключается. Вполне может быть и передозировка наркотиков. Бог знает, сколько тут таких случаев... Холодильник у нас на двенадцать трупов. Вообще-то это до фи́га. Раньше хватало с запасом. А когда грянул этот опиоидный кризис⁷, городу пришлось купить рефрижераторный трейлер, на стоянке держим. Теперь и он забит под завязку. Я просто физи-

⁷ Опиоидный кризис – катастрофическое увеличение в США с начала 2000-х гг. числа наркозависимых во всех социальных группах и количества смертей от передозировки наркотиков, вызванное широким распространением в здравоохранении страны опиоидных обезболивающих средств. Официально признан общенациональным бедствием.

чески не могу всех их вскрыть. Просто нет времени. Если их привозят с торчащей из руки иглой, мне этого достаточно – какая тут еще может быть причина смерти?

Декер недоверчиво глянул на него, но медэксперт этого взгляда, судя по всему, даже не заметил. Потом Амос опять перевернул мертвеца на спину.

– К веревке на шее у второго это вряд ли имеет какое-то отношение. К крови – тоже.

– Пожалуй, что нет, – согласился Грин.

Дверь отворилась, и вошла Лесситер – в той же одежде, что и вчера. Судя по всему, попасть домой ей сегодня так и не удалось.

– Донна, надо бы тебе поспать хотя бы чуток, – бросил напарнице Грин.

Лесситер на него даже не посмотрела. Не сводила глаз с Декера и Джеймисон.

– По-моему, мы договорились...

Грин повернулся к медэксперту:

– Короче, кровь какого-то животного, судя по всему. И о чем это говорит?

Тот пожал плечами:

– Мое дело – выяснить причину смерти. Я не следователь. – перевел взгляд на Декера. – И не судебный медик. Наверное, это слишком дорогое удовольствие, – добавил он с ухмылкой. – Городкам вроде нашего настоящий эксперт не по карману. Я всего лишь обычный врач, на пенсии. Уро-

лог. Работаю тут на полставки. По правилам, нужно сначала пройти специальные курсы. А потом еще и более продвинутые.

– М-да, не разгуляешься, – задумчиво произнес Декер, чем вызвал на себя довольно хмурый взгляд медика, и повернулся к Грину: – Итак, кровь. Что это – символ? Некое послание? Ритуал?

– Не думаю, что сейчас мы сумеем ответить на эти вопросы, – произнес детектив.

Лесситер прикрыла за собой дверь, подошла к столу и встала прямо за спиной у Декера. Тот даже не повернулся.

– Опознали этих ребят? – спросил он.

– Прогнали их отпечатки через АДИС⁸, – сказал Грин. – Никаких совпадений. Я знаю, что АДИС – не истина в последней инстанции, но если они и преступники, то их никогда не арестовывали.

– Прогоните и через другие базы, – посоветовал Декер. – Отпечатки берут не только при аресте, кое-где даже при найме на работу. Короче, есть где искать.

– Сейчас этим и занимаемся, – заверила Лесситер.

Амос обернулся, натолкнувшись на нее взглядом.

Даже на каблуках она оказалась больше чем на голову ни-

⁸ АДИС – автоматизированная дактилоскопическая информационная система, позволяющая быстро провести идентификацию личности по отпечаткам пальцев. В данном случае имелась в виду АДИС, подключенная только к базе данных с информацией о лицах, совершивших какие-либо правонарушения. Строго говоря, прочие базы тоже ее используют.

же его. Он смотрел на нее сверху вниз, а она – снизу вверх.

– Вот и прекрасно, – произнес Декер, вновь поворачиваясь к телам на столе. – Насколько я понимаю, оба не имели никакого отношения к дому? Не хозяйева?

– Как это вы догадались? – быстро спросила Лесситер.

– В таком случае вы давно уже их опознали бы, – ответил Декер. – Но чей это все-таки дом? Кто владелец?

– Банк, – отозвался Грин. – Дом заложен. Предыдущие владельцы не смогли выплатить ипотеку и уехали из города где-то с год назад. С тех пор дом практически заброшен.

– Однако там было электричество – иначе не было бы короткого замыкания, из-за которого начался пожар. Почему его давно не отключили?

– Ну у нас тут частенько бездомные пошаливают... Взламывают пустые дома, живут там несколько недель или даже месяцев. Втихаря подключаются к электросети. А иногда и банки сдают такие заложенные дома, чтобы хоть сколько-то денег нажить, – продать их сейчас трудно. А без электроэнергии кому чего сдать?

– Этот дом когда-либо сдавался? – спросила Джеймисон.

– Пока еще проверяем, но не думаю.

– Да там вообще весь район довольно безлюдный, – заметил Декер. – Ни одной машины на улице.

– К сожалению, вполне обычная история. – Грин кивнул. – Бэронвилл потерял чуть ли не половину своего населения. На пике, когда шахты, заводы и фабрики молотили на всю

катушку, здесь жило почти вдвое больше народу. Сейчас – примерно как в Эри, не больше.

– Я к тому, что не слишком-то много людей могли видеть то, что произошло в том доме, – объяснил Декер.

Грин снова кивнул:

– На этой улице заселены всего три дома. В двух мы уже побывали – я в одном, Лесситер в другом. Никто там ничего не видел и не слышал. И до вчерашнего вечера никакой деятельности в том доме тоже никто не заметил.

– Абсолютно никакой? – уточнил Декер.

– По словам соседей, никакой, – подтвердил Грин.

– А сами они не могут быть как-то во все это замешаны? Есть какие-то мысли? – поинтересовалась Джеймисон.

Ответила Лесситер:

– Элис Мартин – древняя старуха, всю жизнь в Бэронвилле. Так уж вышло, что я давно ее знаю – училкой у меня в воскресной школе была. Во втором доме живет Фред Росс, инвалид-колясочник. Третий к месту преступления ближе всего, но человек, который там живет, Дэн Бонд, – слепой. Я беседовала с Бондом, а мой напарник – с миссис Мартин. По-моему, обоих можно смело исключить из числа подозреваемых.

Декер обернулся и еще раз посмотрел на нее:

– На каком основании?

Лесситер заморгала:

– Но это же очевидно!

Амос бросил взгляд на Грина:

– Очевидных вещей при расследовании убийства не слишком-то много. Предположения, сделанные на основании короткой беседы, к ним явно не относятся.

Он обратил внимание, что Лесситер покраснела и скривилась, но продолжал гнуть свое:

– Хорошо, Дэн Бонд и Элис Мартин уже опрошены. А как же Фред Росс – почему и с ним до сих пор не побеседовали?

– Его на тот момент не было дома, – объяснил Грин. – Но мы его обязательно навестим.

– Есть мысли, как к тому парню могла попасть полицейская форма? – продолжал Декер.

– Пока что нет. Ни у кого из патрульных форма не пропала, насколько нам известно.

– Может, на складе? – предположила Джеймисон.

– Проверяем, – буркнула Лесситер, которая, судя по виду, едва не лопалась от злости. – Мы тут тоже не вчера с дерева слезли, к вашему сведению.

Декер не обратил на это внимания и уже указывал на плечо мертвеца, найденного в подвале:

– А это что такое?

Медэксперт присмотрелся:

– Я уже отметил в отчете. Что-то тут было прилеплено, а потом снято.

– И что же это могло быть?

– Да что угодно. Болеутоляющий пластырь. Никотиновый

пластырь. И так далее.

– Он курил? – спросила Джеймисон.

– Да, в легких есть изменения, характерные для курильщика. Думаю, что, если б ему было до сорока и он бросил бы курить, легкие вполне могли бы восстановиться.

– Пожалуй, теперь это уже не имеет значения, – заметил Грин.

Медэксперт продолжал:

– В случае с медицинским пластырем токсикология покажет, что это было. То есть если активные вещества по-прежнему в теле. Если его сняли очень давно, то вряд ли – лекарства достаточно быстро выводятся из организма.

Декер еще раз оглядел труп:

– А теперь главный вопрос. Вы уже определили время наступления смерти?

Медэксперт сразу пустился в объяснения:

– Когда я туда приехал, подвижность конечностей была ограничена – типичное трупное окоченение. Я бы сказал, что к тому моменту смерть наступила порядка двадцати часов назад – может, даже больше, поскольку окоченение уже начало проходить. Позже скажу точнее.

– Внутриполостную температуру измеряли?

Тут эксперт впервые проявил признаки раздражения:

– Похоже, что у меня накрылась аппаратура. Дурацкие какие-то цифры получились.

– В смысле слишком низкие значения?

Врач был явно удивлен:

– Да, а откуда вам известно?

– Так что, даже без учета внутриполостной температуры ваш окончательный вердикт – двадцать часов или даже больше? Вы в этом уверены?

Поскольку Декер, похоже, пытался оспорить его заключение, медэксперт явно возмутился. Сухо ответил:

– Да, уверен. Оба были мертвы как минимум двадцать часов. А что?

– И вы уверены, что после смерти оба тела никак не перемещали?

Медэксперт бросил взгляд на оба трупа, потом на Декера:

– Ну да, вполне уверен. Да к чему это вы?

– По-моему, вам нужно либо срочно пройти упомянутые курсы повышения квалификации, либо выбрать направление работы, не связанное с судебной медициной.

Врач откровенно взорвался:

– Как прикажете все это понимать?

– По-моему, я достаточно ясно выразился. – Амос повернулся к Грину: – Ну так что, допускаете нас к расследованию? Работаем вместе?

Детектив с любопытством изучал его несколько секунд, после чего сказал:

– Будете держать нас в курсе *абсолютно всего*. Без всяких исключений.

– Заметано, – быстро ответил Декер.

– Как предлагаете все это организовать с практической точки зрения? – спросил Грин.

– Зона охвата довольно серьезная, так что лучше работать двумя парами. Доступ к месту преступления – у обоих.

Вмешалась Лесситер:

– Отлично, тогда я с вами, а ваша напарница работает с Марти.

Джеймисон это предложение явно удивило:

– Зачем? У вас своя команда, у нас – своя.

– Потому что так гораздо проще сводить информацию по обоим направлениям расследования, все будут одинаково в курсе, – объяснила Лесситер. – Никаких тебе длинных взаимных отчетов, ничего не придется по двадцать раз объяснять. Сэкономим и время, и нервы.

– Да, вроде разумно, – несколько растерянно проговорил Декер, за что Алекс наградила его довольно сердитым взглядом.

* * *

Как только они вышли из морга, Джеймисон сразу отвела Лесситер в сторонку.

– Просто для вашего сведения: работать с моим напарником – далеко не сахар.

– Поверьте, я уже и сама это заметила, – заверила детектив.

– Да нет, не думаю, что вы получили полную картину.

– Вообще-то Марти тоже отнюдь не ангел с крылышками.

Но мы ведь из тех девочек, которые давно уже работают на территории мальчиков, так ведь? Вроде бы знаем уже, как тут управляться.

Это неожиданное замечание вызвало у Джеймисон невольную улыбку:

– По-моему, это первое ваше заявление, с которым я готова полностью согласиться.

– Будем надеяться, что потом у нас найдутся и другие точки соприкосновения.

Глава 8

Место преступления номер два.

По крайней мере, именно такую метку Декер сразу сделал у себя в голове.

Авторемонтная мастерская. Довольно неожиданное место для убийства. Впрочем, когда имеешь дело с убийством, то будь готов к любым неожиданностям.

Они с Лесситер вылезли из машины, светло-голубого четырехдверного «Приуса» – с пространством для ног напряженка, по крайней мере для такого долговязого верзилы, как Декер. Лесситер ездила на личном автомобиле и за собственные деньги – бюджет полицейского департамента средств на автомобили для детективов не предусматривал, как она успела сообщить ему по дороге.

Декер заметил:

– Просто к вашему сведению: пока мы сюда ехали, я заметил как минимум шесть случаев продажи наркотиков прямо на улице.

– Семь, – поправила его Лесситер. – Вы, должно быть, пропустили ту мамашу с малолетней девчонкой на заднем сиденье. Она как раз получала дозу от парня на последнем светофоре перед детским садиком.

– И вы просто проехали мимо? – изумился Декер.

– Если я буду тормозить возле каждого дилера, у меня не

останется времени, чтобы поесть, поспать или сходить в туалет. Я случайно знаю эту тетку. Она сразу не употребляет. Ширнется потом, дома, когда муженек будет рядом. Он и за ней проследит, и за девчонкой.

– А что тут вообще за наркота в ходу?

– Обычно оксиконтин, фентанил⁹. А теперь еще и обычный героин, хотя фентанил гораздо сильнее.

– Наверное, здорово портит вам статистику.

– Ну да. Что только народ не делает, чтобы денег добыть на дозу... Лезет в дома к соседям – берут то, что можно быстро вдуть за наличные. Или сын тырит у матери деньги с карточки. Или бабуля ломает внучкину копилку. Как с ума посходили, каждый день что-нибудь в этом духе.

– А героин, наверное, так популярен, потому что идет где-то по полсотни «баков» за грамм, а действует дольше фентанила или оксиконтин. Сколько там сейчас просят за таблетку на улице, восемьдесят?

– Черт, да теперь эти «колеса» и не надо покупать на улице! Доставят на дом, как пиццу. Добыть хоть в обычной аптеке можно, хоть у бойскаутского вожатого. Каналов хвата-

⁹ Оксиконтин – сильное обезболивающее средство на основе полусинтетического наркотика оксикодона (выпускается также под торговыми марками «Перкодон», «Перкоцет», «Тилокс», «Роксигет», «Эндоцет» и др., общее «уличное» название – «окси»). Фентанил – синтетический опиодный анальгетик, по воздействию на организм в 60 раз сильнее героина. Тоже используется как основа для обезболивающих средств, но в последнее время изрядно потеснил героин и в незаконном обороте наркотиков.

ет, все-таки формально лекарство. Толкут их и нюхают или колются. Фентаниловые пластыри даже просто жуют – вместо того чтоб на себя лепить.

– Может, та отметина у парня как раз от такого пластыря...

Она кивнула:

– Не исключено. Статистика по передозам жуткая, на семьдесят процентов больше, чем в прошлом году. Последние десять случаев, которые мы расследовали, – все с людьми старше шестидесяти пяти. Кое-кто называет это «пенсия ржавого пояса»¹⁰.

– Я-то ушел из полиции в Огайо еще до того, как началась вся эта опиоидная свистопляска, но мы уже тогда называли это «зомби-апокалипсис».

– Вот потому-то мы постоянно и таскаем с собой наркан¹¹.

– Передозников откачивать?

Лесситер снова кивнула:

¹⁰ «Ржавый пояс» (*англ.* Rust Belt) – часть Среднего Запада и восточного побережья США, в котором с начала промышленной революции и до 1970-х годов были сосредоточены сталелитейное производство и другие отрасли американской тяжелой промышленности. В настоящее время действительно «ржавый»; яркий пример – Детройт, большинство предприятий которого давно заброшены. Не исключено, что одним из прототипов Бэронвилла стал город Янгстаун в Огайо, между Питтсбургом и Кливлендом – некогда воплощение «американской мечты», а ныне пришедший в полный упадок.

¹¹ Наркан – средство первой помощи при наркотических отравлениях, блокатор опиоидных рецепторов мозга. Обычно выпускается в виде назального ингалятора. Название, увы, известно почти каждому американцу.

– В городском совете у нас добрые самаритяне, издали такой закон, по которому ты можешь сообщить «Скорой», что у тебя передоз, и ничего тебе за это не будет – пусть ты даже такой наркоман, на котором пробы негде ставить. Та тетка в машине? У ее мужа дома тоже аптечка с нарканом. Наркологический центр стал бесплатно раздавать их всем желающим. Кто-то считает, что это просто потворство. Я же скажу, что пока мы в корне не разобрались с ситуацией, так лучше уж пусть люди просто остаются живы. У нас целая армия наркотов – и наркологическая больничка на двадцать коек. Скажите, это нормально? По-моему, городу давно уже они по барабану. Они не хотят тратить бюджетные доллары, которых у них все равно нет, на тех людей, которые, как они думают, вообще не заслуживают внимания. Они чего-то слышали про метадоновые центры и считают, что метадон выдают наркоманам только для того, чтобы те продолжали балдеть, а не для того, чтобы лечиться. Они не желают видеть вокруг себя «этих», но им и в голову не приходит, что «эти» в любой момент могут оказаться в их собственной семье, если вообще уже не оказались. Так что многие говорят: пусть себедохнут, скатертью дорога.

– Но только не вы?

– Не тот у меня случай, чтобы оставаться в стороне, Декер. Так что да, я не могу сказать такого живому человеку.

– Что-то в семье? – осторожно поинтересовался он.

– Замнем эту тему, – отрезала Лесситер.

Когда они подошли к дверям автосервиса, Декер сказал:

– Раз уж миссис Мартин преподавала у вас в воскресной школе, то, насколько я понимаю, здесь вы и выросли?

– Да, здесь. Хотя универ закончила в Филли¹². Степень по уголовному праву в Темпл. Потом вернулась сюда, поступила на службу в полицию, четыре года отработала на улице, сдала экзамены, получила сержанта, теперь вот детектив.

– Довольно быстрая карьера.

– Да уж, пришлось попотеть.

– Не сомневаюсь. Парням на вашем месте наверняка было бы попроще.

– Какое тонкое замечание, Декер!

– Вы эту мастерскую закрыли после убийства или она сама закрылась?

– Парень, который ею владел, выиграл шестьсот тысяч в государственную лотерею и свалил отсюда на радостях.

– Есть ключ?

Она залезла в карман, отперла дверь.

За ней обнаружилась небольшая приемная, за которой сквозь стеклянную перегородку с дверью виднелись автомобильные подъемники.

– Так, давайте по порядку.

– Поступил вызов о вероятном взломе. Приехали патрульные. Обнаружили тела.

¹² Филли – прозвище города Филадельфия; Темпл (Temple University) – название местного университета.

– А от кого вызов?

– Не представились. Мы пробовали отследить звонок, но ничего не вышло.

– Довольно необычно, большинство людей не используют неотслеживаемые телефоны. А где нашли тела?

Лесситер провела его в ремзону с подъемниками.

– Убитый номер один был обнаружен в смотровой яме вот под этим подъемником. – Для верности показала рукой.

– Причина смерти?

– Огнестрельное в голову – тут и без эксперта все было ясно.

– Кто такой?

– Майкл Свенсон. Чернокожий, чуть за тридцать. Мелкий уличный наркодилер. Толкать еще в школе начал. Уже арестовывался по мелочам. Отсидел два небольших срока в местной тюрьме. Так, ничего серьезного. Последний известный адрес – квартира на окраине города. Райончик еще тот.

– Второе тело?

Она подвела его к чему-то вроде небольшого подъемного крана, при помощи которого из машин вытаскивали моторы.

– Вот здесь он и был. Обмотан цепями и подвешен на крюк.

– Причина смерти?

– Такая же, что и у Свенсона. Только на лбу у него была отметина.

– Что еще за отметина?

– Готовы услышать?

– Думаю, что да.

– В виде пламени, только перевернутого вверх ногами.

– В смысле в виде факела? Это символ греческого бога смерти, Танатоса.

У Лесситер отвисла челюсть:

– И откуда же у вас такие познания?

– Читал как-то в одной книге. С картинками. И кто это был?

– Брэдли Коста. Белый, тридцати пяти лет. Совсем недавно сюда перевелся. Работал в госбанке Бэронвилла. Старший вице-президент.

– Неплохая должность для такого возраста.

– Он с Уолл-стрит, опыта не занимать. Таких типов на каждом шагу не встретишь. Как его описывают, очень хваткий парень, настоящий делец.

– Как-то связан со Свенсоном?

– Насколько можно судить, никак. Разве что мог у него покупать. Далеко не первый случай, когда банкир сидит на наркоте. С учетом специальности Косты, на ум больше приходит отмывание денег или еще какие-то финансовые аферы. Но в этой области мы тоже особо не продвинулись. А потом, не думаю, что Свенсон наживал столько наличных, чтобы их требовалось отмывать.

– И все же оба расстались с жизнью в одном и том же месте, – заметил Декер, озираясь по сторонам. – Как они сюда

попали?

– Непонятно. Семьи у Косты не было, о пропаже заявил его босс в банке. Об исчезновении Свенсона никто не заявлял. Полагаю, что он вращался в таких кругах, где и полагается время от времени исчезать из виду. Явно не в нормальном человеческом обществе.

– В нормальном обществе в старом смысле слова, – поправил ее Декер.

– Верно.

– Еще что-нибудь полезное обнаружилось?

– Отпечатков нет. Пустых гильз – тоже. Никаких окурков со следами ДНК. Только кровь, принадлежащая убитым.

– И вы уверены, что их убили именно здесь?

– Судя по расположению брызг крови – да. И, по словам медэксперта, количество крови вполне соответствует полученным огнестрельным ранениям.

– А эксперт тот же, с которым мы сегодня общались?

– Да, Чарли Дункан. А что?

Декер не ответил.

– Кстати, – добавила она, – что вы имели в виду, когда сказали, что ему нужно либо идти на курсы, либо не заниматься судебной медициной? Думаете, он ошибся со временем смерти?

– Я знаю, что он пропустил две серьезные нестыковки. – Декер повернулся к ней лицом. – Но и вы с вашим напарником тоже их не заметили.

– Например? – вскинулась она.

– Если после смерти в сыром подвале прошло более двадцати часов, а окоченение в максимальной стадии, то на теле по-любому не может быть всего пара-тройка мух и несколько неразвившихся яиц. Мухи определяют местонахождение мертвого тела и слетаются к нему всего через несколько минут после смерти. На повешенном никаких мух я не видел. На том, что лежал в подвале, мухи были, но в совсем небольшом количестве. Одна муха может отложить до двухсот яиц, и в срок от восьми до двадцати четырех часов эти яйца превращаются в личинок. Вот это я и имел в виду, когда сказал тому патрульному, который первым появился на месте преступления: кое-что с точки зрения судебной медицины там совершенно невероятно. Труп полностью окоченел, а паразитов кот наплакал? И ни одной личинки, только свежесотложенные яйца? Ваш медэксперт должен был с ходу это просечь. Но он полностью сосредоточился на одном только окоченении, не обращая внимания на насекомых, а также на такие факторы, как почти полное отсутствие разложения и внутриполостная температура. Решил, что у него просто термометр забарахлил, не копнул глубже, не стал выяснять, почему тело практически ледяное, почему оно явно холоднее окружающей среды. Грамотный медэксперт рассматривал бы всю картину целиком. Одно всегда тянет за собой что-то другое. Если упрешься только в какую-то частность, не анализируя взаимосвязей, то так и будешь топтаться на ме-

сте, а преступник уйдет восвояси.

Последнее замечание Лесситер явно задело.

– Так-так, – протянула она. – Понимаю, к чему вы клоните. Но оба тела-то были обнаружены не во дворе, а внутри дома. Есть разница, если говорить о мухах?

– В данном случае не особо существенная. Вы просто не представляете, в какие потаенные места они способны пролезть. А здесь у нас целый пустой дом с нештукатуренным подвалом, в котором наверняка полно всяких трещин и щелей. Вы уж мне поверьте: если б тело пролежало там больше двадцати часов, мухи до него давно добрались бы.

– А в чем же вторая нестыковка?

– Гипостаз, или трупные пятна. Как только сердце перестает перекачивать кровь и начинается процесс разложения внутренних органов, стенки кровеносных сосудов становятся пористыми – кровь начинает подчиняться только силе тяготения и стекает в самую нижнюю точку. Если говорить о повешенном, то кровь должна собраться у него в кончиках пальцев, мочках ушей и ногах. У него может даже наступить посмертная эрекция.

– Что? Эрекция? У мертвеца?

– Потому что после смерти в вертикальном положении кровь стекает и в пах. Это все равно что воздушный шарик водой наполнить. Кровь больше не циркулирует, так что обратного хода ей оттуда нет. В морге я осмотрел тело повешенного – трупные пятна у него на спине. Это означает, что

умер он не от того, что его вздернули на веревке, оставив висеть на ней двадцать часов.

– Получается, что убили его в каком-то другом месте, а потом привезли в этот дом?

Декер кивнул.

– Ваш медэксперт и словом не упомянул про эту нестыковку с трупными пятнами. Либо он просто не в курсе того, что я только что сказал, либо халатно подошел к делу.

– Придется мне вернуться и еще раз вместе с ним всё проверить.

– Желаю удачи. Кстати, почему их убили именно тут?

– Вокруг никого. Есть ямы. Есть кран, если хочешь кого-то подвесить.

– Вообще-то я ставил вопрос шире.

– В смысле?

– Почему именно в Бэронвилле?

Глава 9

Два человека застрелены из гладкоствольного оружия прямо за обеденным столом.

Именно это Грин только что сообщил Джеймисон.

В чистом виде последняя трапеза.

Дом, в который приехали полицейские, оказался едва ли не полной копией того, в котором они вчера нашли два трупа.

– В жизни такой жути не видел, – сказал Грин, пожевывая резинку. – Сидишь себе спокойно, и тут – бах! По словам медэксперта, оба умерли мгновенно. Дробовик на близком расстоянии – страшная штука.

– Убитые здесь и жили?

– Судя по всему, нет. По крайней мере, на законном основании. Этот дом тоже принадлежит банку, как и тот, вчерашний.

– Есть между этими двумя какая-то связь?

Грин сверился с записной книжкой:

– Похоже, что нет. Совершенно отдельные жизненные пути. Никаких пересечений.

– Давайте подробней.

– Джойс Тэннер – белая, пятьдесят три года. Работала в

одном из магазинов «Джей-Си Пенни»¹³, пока эта сеть не закрылась. На момент смерти безработная. Разведенка, детей нет. Ее бывший давно уже уехал из этих краев. По-прежнему пытаемся его разыскать, хотя подозревать его в причастности к убийству нет никаких оснований. Тоби Бэббот – тоже белый, сорока лет, на инвалидности из-за производственной травмы.

– У Бэббота есть какие-то родственники?

– Не женат, детей нет, насколько удалось выяснить.

– И оба из Бэронвилла?

– Нет. Бэббот из Питтсбурга, около шести лет назад переехал. Работал на фабрике по производству кондиционеров. Фабрика закрылась. Перебивался случайными заработками.

– А Тэннер?

– Ее родители погибли в автомобильной аварии в Коннектикуте. Ее тетя с дядей перебрались сюда на жительство лет сорок назад, взяли ее с собой. Вырастили, а потом сами умерли. По естественным причинам, – добавил он.

– Есть какие-то мысли, как эта пара здесь оказалась?

– Нет. После того как их обнаружили, мы провели подомовой обход. Но, сами же видели, народу тут кот наплакал. Короче, ни одной зацепки.

– Они ужинали, когда все это случилось?

¹³ «Джей-Си Пенни» (J. C. Penney) – не так давно одна из крупнейших в США торговых сетей широкого профиля. В течение 2010–2018 гг. ликвидировала около двухсот своих розничных магазинов по всей стране, оставив без работы почти двадцать тысяч человек.

– Нет. Похоже, что их просто усадили за стол, а потом застрелили.

– Что еще в этом убийстве любопытного? – спросила Джеймисон.

Грин указал на стену, на которой еще оставались кровавые брызги.

– Убийца написал здесь кое-что маркером. Мы это срезали и сохранили как улику.

– И что же?

– Стих из Библии.

– Какой именно?

– Не из особо известных. Лично я – верующий, методист, каждое воскресенье в церковь хожу, но и то пришлось поискать.

Грин опустил взгляд на записную книжку, полистал:

– «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо»¹⁴.

Закрыв книжку, поднял взгляд на Джеймисон.

– Это из первого послания Петра, глава вторая, стих восемнадцатый, – подсказала та.

Грин удивленно посмотрел на нее:

– Верно. А вам это откуда известно?

– Мой любимый дядюшка был священником. Я помогала

¹⁴ 1 Пет. 2:18–9. Цитата приводится в синодальном переводе.

ему преподавать в воскресной школе. Библию с тех пор назубок помню. Вдобавок он был очень уважаемым богословом, так что не только тексты знаю, но и кое-какие толкования.

– Тогда не угодно ли вам на время накинуть мантию богослова и растолковать мне, в чем смысл данных стихов?

– Петра за его верования избили и заключили в темницу. Так что он, вероятно, хотел сказать, что даже при таких ужасных испытаниях нужно все равно сохранять веру. Вдобавок в те времена у многих были рабы. Так что эти слова можно рассматривать еще и как оправдание рабовладения, при котором рабов допускается держать в узде всеми доступными способами. В смысле, с точки зрения Бога, все это нормально. – Она нахмурилась. – Вообще-то такое больше к лицу дьяволу.

– Что-нибудь еще?

– Многие богословы считают, что Петр этого послания вообще не писал.

– Почему?

– Потому что текст указывает на уверенное владение греческим языком и хорошую богословскую и философскую подготовку, которых у Петра попросту быть не могло. Вдобавок массовые гонения на христиан начались гораздо позже его смерти.

Грин улыбнулся:

– Ну у вас и эрудиция! Спасибо.

Джеймисон, однако, нахмурилась опять:

– Но я все-таки пока не пойму, что это может дать нам в расследовании – если только в ваших краях кто-нибудь тайком не занимается работоторговлей.

– Это могло быть нечто вроде предостережения. Типа только попробуй встать у нас на пути, и с тобой такое же будет. Но убивать людей, которые даже не были знакомы друг с другом? Без видимой связи с чем-либо? Такое впечатление, что их выбрали наобум.

Джеймисон немного поразмыслила:

– Послушайте, Бэронвилл – далеко не мегаполис. И все же у вас тут сразу три места преступления неподалеку друг от друга, и на каждом по двое убитых. Здесь – стих из Библии на стене. Вчера – лужа крови, причем не человеческой, а какого-то животного. А что там, где сейчас Декер с вашей напарницей?

– Там у одного убитого какой-то знак на лбу, – ответил Грин. – Тоже, по-моему, из категории странностей.

– Лично мне не верится, что между этими убийствами нет никакой связи. Я просто убеждена, что мы имеем дело с одним и тем же убийцей – или же группой убийц, детектив.

Грин покорно вздохнул:

– Этого еще не хватало! Серийные убийства в Бэронвилле... Город только пытается вновь встать на ноги, и нате – скоро это будет известно по всей стране. Ну кто к нам после этого жить и работать поедет?

– А вы не подумывали запросить подкрепление? В поли-

ции штата, к примеру?

– Честно говоря, у них и без нас забот полон рот. Не только у нашего городка проблемы. А бюджет у штата не резиновый... – Он примолк. – Декер, гляжу, в этом деле настоящий спец.

– Круче спеца не видела. Думаю, что и во всем ФБР тоже не видели.

– Тогда, пожалуй, у нас есть шансы. Хотя он и успел тут кое-кого задеть, думаю, мы с ним сработаемся.

– Ничего, потерпите немного, – отозвалась Джеймисон, пряча улыбку.

Глава 10

– Что, нет аппетита?

Джеймисон удивленно уставилась на Декера через столик ресторана, в котором они сидели за ужином. Оба успели обменяться подробностями, которые узнали на местах предыдущих убийств. Вдобавок Амос сообщил, что Лесситер собирается рассказать Грину о возникших у него сомнениях относительно заключения медэксперта.

Декер, который едва ковырялся в тарелке – чем, собственно, и вызвал вопрос Джеймисон, – отложил нож с вилкой и подхватил бокал с пивом.

– Шесть убийств, – задумчиво произнес он. – Никакой видимой связи между убитыми. Никакого видимого сходства, но все-таки не исключено, что все они – части одной и той же головоломки.

– И надо их как-то друг к другу пристроить, – подхватила Джеймисон, которая тоже положила вилку с ножом на стол. Она предпочла пиву бокал мерло. Подняла его, пригубила.

– А если не сойдутся? – проговорил он.

Она отставила вино, принялась машинально тереть салфетку.

– Лично я сказала Грину, что, по моему мнению, все случаи наверняка связаны между собой. В смысле шесть убийств со всякими странностями в таком вот захолустье?

Ну как тут без хоть какой-нибудь связи? Так что наших два – явно из той же оперы, что и те четыре.

– Но пока не вижу, чтобы мы особо продвинулись.

– Декер, да мы над этим делом еще и целого дня не поработали! Нужно время. По-моему, тебе лучше прочих про это известно.

– А времени у нас всего ничего, Алекс. Отпуск-то всего неделя.

– Черт, а я уже и забыла!

– И что-то мне подсказывает, что с этими детективами-любителями в неделю мы не уложимся.

– И что предлагаешь?

– Работать на всю катушку, но если под конец отпуска во что-то упрямся, придется звонить Богарту – пусть либо отпуск продлевает, либо дает нам полномочия работать над делом под флагом ФБР.

Джеймисон нахмурилась:

– Почему-то мне кажется, что не все так просто, Декер.

– А что сложного? Шесть человек убиты – что тут думать?

– Поняла уже! – нервно прошипела она, поскольку Амос настолько повысил голос, что на них стали оборачиваться из-за соседних столиков. Быстро добавила: – Короче, про тот дом я тебе уже изложила: двое убитых, на стене стих из Библии.

– Угу, – отсутствующе отозвался Декер.

– И что ты по этому поводу думаешь?

– Думаю, что это уже перебор.

Джеймисон его слова явно озадачили:

– В каком смысле?

– Я уже задавал этот вопрос Лесситер и теперь задаю его тебе. Почему в Бэронвилле?

– Что в Бэронвилле?

– Шесть необычных, совершенно необъяснимых убийств именно в этом маленьком городке. Что в нем такого особенного? Из-за чего столь сверхъестественный всплеск насильственных смертей?

– Думаешь, в маленьких городках нет преступников? И просто чокнутых?

– Не думаю. Но что-то в этом деле явно выходит за обычные рамки.

– Но хоть связи-то между убийствами ты не отрицаешь?

Декер помотал головой:

– О подражании речь явно не идет, поскольку в ключевых подробностях, которые можно скопировать, они не совпадают. Думаю, что все это сделал один и тот же человек – ну или одна и та же группа.

– От твоей абсолютной памяти был сегодня какой-то прок?

– Не припомню ничего, что могло бы оказаться полезным.

– Да ну? Так уж и вовсе ничего?

– Вообще-то, – проговорил Амос, – я слышал, как прямо перед тем, как я увидел искры от короткого замыкания, от

дома отъехала машина.

Джеймисон выпрямилась на стуле:

– Это ты мне уже рассказывал. Может, ты еще ее и видел?

– Нет. С террасы ее дом загораживал.

– Так, на этой улице живут всего три каких-то старика.

Скорее всего у них и машин-то нету. Когда мы поехали прокатиться, то никаких автомобилей у домов тоже не видели.

Ты думаешь, это мог быть убийца, который привез тела?

– Не исключено. Обычно мухи слетаются на трупы достаточно быстро.

За окном ресторана полил дождь, опять похолодало, хотя днем было довольно тепло.

– Я сказала Грину, что завтра с утра встретимся, обменяемся мнениями – кому что в голову придет. А на чем сошлись вы с Лесситер?

– Да ни на чем не сошлись. Она просто подбросила меня до дому, и всё. А потом, мне пока что в голову ничего не пришло.

– Может, ночью придет...

– Сомневаюсь.

– Эй, это ведь ты нас в это дело втравил, Декер, – рявкнула Джеймисон. – Так что хватит ныть, давай напрягай мозги!

Амос стрельнул в нее колючим взглядом – только лишь чтобы обнаружить, что она улыбается во весь рот. Тоже пристыжено ухмыльнулся:

– Ты права. Веду себя, как дурак...

– Ого! Могу по пальцам одной руки пересчитать моменты, когда ты соглашался в моей правоте.

– Ты права гораздо чаще, чем думаешь.

Выражение ее лица переменилось.

– Зоя передала мне твои слова. Насчет моего умения читать людей и видеть то, что другим не под силу.

– Только не повторяй себе это каждую секунду.

Она одарила его довольной ухмылкой:

– Спасибо. Грин обещал, что к завтрашнему дню они подготовят для нас все материалы по делу.

Декера это известие явно оживило:

– Отлично. Может, что-нибудь и всплывет.

Оба ненадолго погрузились в молчание.

– Давно общался с Мелвином? – поинтересовалась Джеймисон.

– Довольно давно. Они с Харпер свалили куда-то в отпуск. Вроде как на Средиземку. А что?

– Я знаю, как вы с ним близки. Наверное, ты мог бы поехать и с ним, но там ведь еще и Харпер... Втроем было бы как-то не с руки. Особенно в тех романтических местах.

Декер отсутствующе уставился на свою тарелку и ничего не ответил.

– К твоему сведению: возле дома моей сестры есть парк, а в нем – дорожки для бега. Целый маршрут.

Он поднял на нее взгляд:

– И почему мне полагается об этом знать?

– Я знаю, ты молодец, работаешь над собой – действительно здорово вес сбросил. Просто хочу, чтобы ты и дальше не расслаблялся. Сам же знаешь – проще поддерживать форму, чем опять набирать ее.

– Спасибо, что просветила.

Амос глянул в окно на темнеющую улицу. Машин мало. Пешеходов тоже раз-два и обчелся. За исключением этих редких признаков жизни, в центре Бэронвилла перед надвигающейся грозой царило полное затишье. Пока что.

– О чем задумался, Декер?

Он все так же таращился в окно:

– Размышляю, кто же умрет следующим.

Глава 11

Некогда это была шикарная усадьба, чуть ли не целый дворец.

А теперь – просто огромная старая развалюха, которой уже вряд ли придашь былой блеск.

Родом она была из той эры, когда деньги текли рекой, о подоходном налоге никто не задумывался, а мир, в котором каждый знал свое место, жил одновременно и много роскошней, и много скромнее. Ни о какой глобализации тогда и не слыхивали – даже и слова-то такого не было, а информация распространялась черепашьями темпами, отчего подавляющее большинство народу пребывали в блаженном неведении о том, что творится прямо у них за порогом.

Кормильцами и добытчиками были тогда мужчины. Они приходили домой с работы, целовали жен, играли с детьми, курили сигареты, пили пиво, внимали тем же радиопрограммам или телевизионным шоу, что и по всей стране, и укладывались спать, чтобы наутро опять отправиться на работу добывать хлеб насущный – пока женщины занимались примерно тем же самым на домашнем фронте.

Джон Бэрон смотрел из окна на то, что некогда было изысканным ландшафтным парком, а теперь представляло собой грязный пустырь, заросший диким кустарником и сорняками.

Он был высок – шесть футов три дюйма, с широкими плечами и тонкой талией. Физически силен и хорошо сложен, как и всегда. Однако в свои пятьдесят три уже чувствовал, как крепкие некогда мускулы понемногу теряют упругость, а суставы – былую подвижность.

Его длинная, цвета соли с перцем, шевелюра давно не знала ножниц профессионального парикмахера.

Одет он был во всякое старье – что под руку подвернулось: выцветший потрепанный смокинг соседствовал здесь с белой рубашкой поло и грубым джинсовым комбинезоном на лямках, перепоясанным старым кожаным ремнем. На ногах – тяжелые рабочие сапоги. На обветренном и до сих пор видном лице серебрилась короткая щетина.

На собственную внешность ему было глубоко наплевать.

Живет один, впечатлять некого.

Общая площадь доставшегося ему по наследству обиталища составляла больше двадцати пяти тысяч квадратных футов, не считая всяких хозяйственных построек и прочих строений – плюс еще тысяч десять-пятнадцать. Это был самый грандиозный жилой дом в округе – не исключено, что один из крупнейших и во всей Пенсильвании. Поместье, которое некогда занимало сотни акров, располагалось на самой высокой точке городка, названного в честь его обитателей.

Что ж, Бэронам и полагалось взирать здесь на всех исключительно сверху вниз.

Он жил здесь с самого своего рождения – единственный

ребенок Бенджамина и Дороти Бэрона. Последней семейной пары в этих стенах. Сын их так никогда и не связал себя узами брака.

Завидное будущее Джона Бэрона – умного и обаятельного парня, отличного спортсмена – было, казалось бы, неизбежно предрешиено.

Но только лишь до тех пор, пока его родители не нашли свою гибель в трагическом и страшном происшествии – впрочем, вопрос о том, считать ли случившееся просто происшествием, так и не был окончательно закрыт. Джон, которому было тогда всего девятнадцать, остался единственным наследником. Он знал, что его семья далеко не столь сказочно богата, как прежде, но на кое-какие деньги все-таки рассчитывал.

Рассчитывал, пока не встретился с адвокатом и бухгалтером, которые жестко поставили его в известность, что накопившиеся долги перевешивают оставшиеся семейные активы в соотношении двадцать к одному. Что настал момент платить по счетам и что, кроме него, платить по этим счетам некому.

Таким образом, еще несколько десятилетий назад Бэрон распродал большинство этих самых активов и лишь ценной долгих искусных переговоров сумел отстоять родной дом. Однако закладная на него была такова, что большая часть денежных поступлений уходила на одну только выплату процентов. Как и его предшественники, он продал

и часть земли вокруг усадьбы. Несколько сот акров сократились до нескольких жалких десятков. Хозяйственные постройки окончательно развалились. Главное здание усадьбы превратилось в дышащие на ладан руины. Не имея ни жены, ни детей, Джон прекрасно представлял, что после его смерти банк моментально приберет поместье к рукам и выставит на торги. Новый владелец наверняка снесет все до основания и выстроит что-нибудь новое, модерновое – если только Бэронвилл к тому моменту и сам не исчезнет с лица земли.

Даже семейное кладбище, расположенное в стороне от дома и окруженное шестифутовой кирпичной стеной, тоже раскопают и куда-нибудь перенесут – с них станется.

Он смотрел в окно кабинета на земли, по которым некогда беззаботно носился мальчишкой. Энергии у Джона тогда было хоть отбавляй, но и у него никогда не хватало силенок добежать до границы, на которой заканчивались семейные владения. Было в этом и что-то греющее душу, и что-то унижительное.

Оглянулся через плечо на высоченные, до потолка, шкафы с книгами. Он прочел из них чуть ли не все и умудрился сохранить больше, чем казалось возможным. Самые редкие издания пришлось продать, чтобы оплатить счета. Нет смысла хранить книги, если у тебя не будет ни шкафа, ни дома, куда их поставить.

Поднялся, обошел письменный стол, уселся на стул. Тот скрипнул под его весом. Все в доме скрипело и стонало, толь-

ко дотронься.

Дом словно говорил этими скрипами и стонами: «Да, я разваливаюсь, но я еще жив».

По любым меркам это не жизнь, а жалкое существование. И обречен он на него до скончания своих дней.

Чтобы привести в порядок дела после смерти родителей, пришлось прервать учебу в колледже и вернуться домой. Едва опять возобновил занятия – благо учился на спортивную стипендию, – как тут же порвал плечевые связки. Для бейсбольного питчера¹⁵ – все равно что смертный приговор. На следующий учебный год стипендию отозвали, самому платить было нечем, так что пришлось уходить без диплома. Регулярные попытки реанимировать родительский бизнес заканчивались ничем – требовался хоть какой-то начальный капитал, которого у него не было. Похоже, что любой, кто прожил свою жизнь под пятой Бэронов, находил теперь немалое удовольствие в том, чтобы напрочь отказать в содействии последнему отпрыску некогда могущественной фамилии.

И хотя шахтами и фабриками на протяжении многих лет владели совсем другие люди, после закрытия последнего из предприятий оставшиеся не у дел работяги винили в своих бедах только одного человека. Уже к своим тридцати годам Джон Бэрон в полной мере испытал на себе, что значит быть

¹⁵ Питчер – в бейсболе основной игрок команды защиты, совершающий подачу.

врагом целого города. Кто-то даже стал распространять петицию с требованием изменить само название городка, и не встретила она должного отклика, пожалуй, лишь по той причине, что его жителям требовалось постоянное напоминание о семействе, на которое можно было возлагать ответственность за все их проблемы.

Джон Бэрн стал отверженным. Надо было давно уехать отсюда. Просто в один прекрасный день выйти из дома и отправиться куда глаза глядят – подальше от этого города и того жалкого подобия жизни, которое он вел. Но Джон остался. Сам не знал почему – то ли из врожденного упрямства, то ли из глупости, то ли по обеим причинам сразу. Что-то у него в голове властно удерживало его от побуждения бросить все и начать жизнь с чистого листа где-нибудь на новом месте. А с тем, что прячется в голове, не всегда поспоришь, в этом он уже убедился.

Распродав достаточно своих владений, чтобы расплатиться с долгами, Джон все-таки кое-как устроил свою жизнь в отчем доме – даже не жизнь, а просто существование. И любые стремления как-то улучшить ее с годами все больше увядали, таяли без следа.

Глядя сейчас в ночь, он с горечью сознавал, что к прошлому нет возврата, что дарованный ему в далеком детстве шанс оказался лишь бесплотным призраком.

И в такого же бесплотного призрака все более превращался и основанный его предками городок.

Бэронвилл появился на свет как часть воплощенной мечты Джона Бэрона Первого, грезившего о несметном богатстве. Но эти сладкие грезы обернулись кошмарным сном. Абсолютно для всех, кто оказался к ним причастен.

С высоты своего развалившегося замка Бэрон часто видел похоронные процессии, медленно продвигающиеся к городским кладбищам. Погосты многочисленных церквей были давно уже переполнены. И он знал причину – в последнее время город охватила настоящая эпидемия передозировки наркотиками. Потеряв надежду, люди все чаще обращались к игле и таблеткам, чтобы хоть ненадолго забыть о том беспросветном отчаянии, которым теперь была пропитана их жизнь.

Но видел Бэрон и нагруженные всяким скарбом фургоны – в город въезжали новые семьи с их новыми надеждами. Он не знал, не хватаются ли они попросту за соломинку, готовую в любой момент пойти ко дну. Не знал, действительно ли город достоин новых вливаний.

Может, и не все еще было потеряно...

Даже полностью лишенный возможности хоть как-то вмешаться в ситуацию, он все равно воспринимал упадок, в который пришло детище его предков, как свою личную неудачу. И так будет всегда. Тем более что город не уставал напоминать ему, что только он и повинен во всех его бедах.

Джон встал из-за письменного стола.

Ложиться спать еще рано, можно кое-куда съездить. Во-

обще-то это было у него нечто вроде ритуала.

Вышел из дома через кухонную дверь, открыл гараж на шесть машин, в котором последние тридцать лет сиротливо стоял один-единственный автомобиль – древний светло-голубой «Субурбан» 1968 года выпуска, некогда принадлежавший садовнику. После смерти родителей Бэруну пришлось распустить весь штат прислуги, на тот момент и без того уже довольно немногочисленный. Садовника, правда, удалось оставить – обширные владения по-прежнему требовали ухода. Однако после продажи большей части прилегающих земель все переменилось. Садовник, которому на тот момент было уже под девяносто – свою супругу он пережил на несколько лет, – отправился доживать свой век в ближайший дом престарелых, оставив древнюю колымагу своему бывшему хозяину.

Бэруну повезло, что в колледже он освоил кое-какие инженерные премудрости, да и вообще с детства неплохо понимал в технике – чисто интуитивно мог разобраться, как работает тот или иной механизм. Вдыхать жизнь в полувекковой «Субурбан» приходилось чуть ли не каждый день. И все-таки всякий раз Джон гадал, сколько тот еще протянет.

«Или сколько я сам протяну».

Влез за руль, выехал из гаража. Подъемные двери давно заклинило, так что он постоянно держал их открытыми, а ключ зажигания всегда был попросту заткнут за противосолнечный козырек.

Спустился по извилистой дорожке с холма, мимо новых микрорайонов, возникших на бывших землях Бэронов – теперь не только он один мог любоваться прекрасным видом из окна. Что ж, по крайней мере, хоть здесь все дома были полностью заселены.

Выехал на главную дорогу, прибавил газу.

Деньги в кармане были. Надо их потратить.

Единственным местом во всем городе, в котором он мог чувствовать себя более или менее спокойно, был бар «Меркурий».

Остановил машину прямо на улице, вылез.

Ветхий смокинг оставил в салоне. Не стоило появляться в столь эксцентричном виде на улицах города, в котором все и без того тыкают в тебя пальцем.

Он ведь Бэрон. Последний из Бэронов.

И, если не подведет здоровье, выносить подобное безрадостное существование ему еще лет тридцать. Так что неудивительно, что сейчас ему требовался стаканчик виски с содовой – если даже не два и не три.

Но в тот вечер Джона Бэрона в баре ждала не только обычная выпивка.

Глава 12

Бэрон прикрыл глаза и мысленно застонал.

Открыл их опять, обеими руками вцепившись в стакан – сколько стаканов было до этого, уже и не припомнить. Хотя хорошо пошли.

А этот в особенности.

И вот нате – принесла нелегкая... Сейчас весь кайф ломают.

– Так это ты Джон Бэрон, что ли?

Бэрон оглядел троих молодчиков, столпившихся вокруг его табурета перед стойкой.

Молоденькая барменша нервно протирала посуду, поглядывая на скандалистов.

Джон поднес стакан к губам, отхлебнул. Теплая волна виски, смягченного содовой, приятно согрела горло. Поставил стакан на стойку.

– Ну я Бэрон. В чем проблема?

Парни были в грязных джинсах, футболках и огромных кроссовках без шнурков, на двоих – бейсболки с эмблемой «Питтсбургских сталеваров»¹⁶.

Первый, самый здоровый, злобно ухмыльнулся:

¹⁶ «Питтсбургские сталевары» (англ. Pittsburgh Steelers) – профессиональный клуб американского футбола, старейшая и самая титулованная команда по этому виду спорта в США.

– Проблема? Мужик, у нас нет никаких проблем. А вот у тебя они явно должны быть.

– Например?

– Твоя гребаная семейка весь город опустила!

– И как же она это проделала?

– Шахты позакрывала, фабрики...

– После того как десятилетиями обеспечивала работой весь город? Кстати, не исключено, что и ваших родителей. И прародителей. И прапрародителей. – Он вновь приложился к стакану. – Так что не вижу, в чем мы кого-то *опустили*.

– Ты-то мне работы не даешь, – агрессивно заметил парень.

– Не знал, что это моя работа – давать тебе работу, – отозвался Бэрон.

В разговор влез еще один из парней:

– Живешь в здоровенном домине на холме. Делишки-то у тебя обстоят получше, чем у нас.

– Могу тебя заверить: я вовсе не считаю, что мне живется лучше, чем всем остальным. И это не просто мое личное мнение. И пусть большой дом тебя не обманывает.

– Мать говорит, что у тебя старинные монеты и драгоценности припрятаны. Говорит, что ты только строишь из себя бедненького.

Бэрон обернулся, посмотрел ему прямо в глаза.

– *Строю* из себя бедненького? Да кто, блин, такое станет делать? Сам ты стал бы? – Он посмотрел на двух осталь-

ных. – Или вы?

– Мать говорит, что вся порода у вас такая. Женитесь на собственных сестрах и все такое. Мозги набекрень. Так что, может, ты действительно под бедняка косишь.

– Вообще-то у меня нет сестры. И я не женат. И бедняка из себя не строю. Еще одно такое слово, и вылетите отсюда.

– Не думаю, – буркнул первый, так сильно толкая Бэрона, что тот чуть было не слетел с табурета.

Вмешалась барменша:

– Эй, сейчас полицию вызову. Оставьте его в покое.

– Что, за бабьей спиной прячешься? – ехидно поинтересовался второй парень.

– Я вас предупредила, – сказала барменша, положив руку на мобильник.

Парень опять пихнул Бэрона плечом:

– Так чё, так и будешь бабой прикрываться, говнюк?

Джон выплеснул остатки виски из стакана прямо ему в физиономию.

– Нет, нисколько, – отозвался он, вставая с табурета и башней возвышаясь над ними.

Молодчик, с лица которого капал виски с содовой, попробовал его ударить, но Бэрон перехватил его руку и заломил за спину.

Как следует врезал, отчего тот растянулся на полу.

Блокировал удар второго, достал кулаком в челюсть.

Но в этот момент третий со спины резко ударил его по

почкам. Бэрон пошатнулся, налетел грудью на стойку.

Остальные двое быстро вскочили и обрушили на него град ударов руками и ногами. В баре были еще посетители, но никто из них и не подумал прекратить избиение.

Все, кроме одного.

– ФБР!

Амос Декер направил на парней пистолет.

Те застыли.

– А ну-ка, отвалите от него. Быстро! – гаркнул Декер, который только что вошел в бар и сразу же увидел драку. После того как парни отступили, он глянул на Бэрона. – Как вы?

Джон, у которого все губы были в крови и основательно заплыл глаз, с трудом держался на ногах, цепляясь за стойку бара.

Ощупал рукой спину, выпрямился.

– Да вроде ничего, до свадьбы заживет, – отозвался он, хоть и морщась от боли.

– Он мне из стакана в рожу плеснул! – обвиняюще выкрикнул первый парень. – Он первый начал!

– Ничего он не начинал; это вы, сопляки, все затеяли, – перебила его барменша.

– Трое на одного, да еще на человека, который вдвое вас старше? – Декер сверкнул глазами на парней.

– Не надо их задерживать, – сказал Бэрон.

– Что? – удивился Декер.

Джон сразу же перевел взгляд на барменшу, которая уже

набирала 911 на мобильнике.

– Правда, не надо. Просто они малость перебрали. Не думаю, что они всерьез собирались причинить мне какой-то вред.

– А я думаю, что уже причинили, – возразил Декер. – При чем именно вам.

Бэрон вытянул руку:

– Тем не менее не стоит их арестовывать. Ни к чему хорошему это не приведет. Могло быть и хуже.

– Так вы точно этого не хотите?

– Точно не хочу, спасибо.

Декер гневно оглядел парней:

– Если еще хоть раз его тронете, жопу надеру. Понятно?

Самый здоровый ответил Амосу таким же злым взглядом, вытирая с физиономии виски:

– Посмотрим.

Декер убрал пистолет в кобуру, шагнул вперед, ухватил молодчика за грудки и крепко припечатал к стенке.

– Нет уж, никаких «посмотрим»! Понял или нет?

– Да понял же, понял, хорошо? Черт!

Амос отпустил его, подтолкнул к выходу:

– А теперь валите отсюда!

Все трое не спеша удалились, бросая на Декера с Бэроном косые взгляды. Последний громко захлопнул за собой дверь.

Декер посмотрел на Бэрона:

– Из-за чего вся эта заварушка?

– А вы не слышали?

– Нет, наверное, я опоздал.

– Ну суть была в том, что весь этот городок катится к чертям и что только я в этом и повинен.

– Так-так, – медленно проговорил Амос.

– Я уже далеко не первый раз это слышу и наверняка не в последний.

– Люди вас тут здорово недолюбливают, я верно понимаю?

– Они тут много чего недолюбливают. Можно поставить вам стаканчик – типа как в благодарность?

Декер уселся за стойку, Бэрн тоже опустился на свой табурет. Протянул руку:

– Давайте формально представимся. Я – Джон Бэрн Четвертый.

Декер обменялся с ним рукопожатием:

– Амос Декер. Насколько я понимаю, город назван в честь вашей семьи?

– В этом вы правы, это действительно так. Хороший когда-то был городок... Было чем гордиться. Но теперь, боюсь, ситуация в корне другая. Думаю, вы и сами уже видели.

Вмешалась барменша:

– Если будешь что-нибудь заказывать, то все за счет заведения, Джон. И вот, держи.

Она протянула ему пластиковый пакет со льдом, который он тут же приложил к разбитому лицу.

– Ты очень добра, Синди, – отозвался Бэрон, улыбнувшись ей. Себе он заказал новую порцию виски с содовой. Декер предпочел пиво.

– Здесь по делам? – спросил Бэрон.

– В отпуске.

Бэрона это явно изумило.

– Вы и вправду приехали сюда... для собственного удовольствия?

– У моей напарницы здесь родственники. Она решила у них погостить. Ну и я увязался следом. Мы у них остановились.

Бэрон пригубил виски.

– И где же сейчас эта ваша напарница?

– В доме у сестры. А я решил, что спать еще рановато.

– Ну и как вам наш маленький рай? По вкусу?

– Вообще-то не сказал бы. Может, из-за того, что тут слишком уж часто убивают людей.

Бэрон задумчиво кивнул:

– Слышал об этом. Жутковатая история... Но в тяжелые времена всегда что-нибудь такое и происходит.

– Это и есть ваше объяснение?

– Да нет у меня никаких объяснений! Напиваюсь уже потихоньку, вот и несу, что в голову взбредет.

– И частенько вы так проводите время?

– А больше тут и делать-то нечего. Заезжаю сюда обычно раз в неделю, сижу часок, потом опять домой. Практически

только сюда и выбираюсь, вот разве что еще за покупками. Ни за что не отвечаю, отчитываться не перед кем – вот и живу себе по давно заведенному распорядку.

– Везет вам.

– Да ладно, какое там везение... Кстати, вы когда сюда вошли, упомянули про ФБР. Вы что, действительно спецгент или это так, просто попугать?

– Вообще-то я обычный коп, просто сотрудничаю с Бюро.

– А вы откуда?

– Из Берлингтона, Огайо. Примерно такой же промышленный городок, что и этот. «Ржавый пояс».

– Вот уж и впрямь ржавый! А вы вообще в курсе истории этого города, в упадке которого якобы ответственно мое семейство?

– Совсем немного.

– Знаете, частично это и вправду так. Городок здесь появился, потому что мой предок, в честь которого я назван, открыл здесь огромное месторождение каменного угля. Большую часть его переправляли в Питтсбург для сталелитейных заводов. Потому-то он еще и углеперерабатывающие заводы тут устроил. А потом и ткацкие фабрики. Ну а после в этих краях и природный газ нашелся. Всяких предприятий у него тут было море, и он на самом деле был в Бэронвилле чуть ли не единоличным хозяином. И работало у него чуть ли не все население города. Предприниматель от бога, энергии хоть отбавляй – и хватка у него была, и везение... Ни-

кто из последующих поколений Бэронов и в подметки ему не годился.

– Про шахты и фабрики я уже слышал. А вот сталелитейный бизнес – это уже что-то для меня новое.

Бэрон кивнул:

– Кокс, используемый при производстве стали, – по сути, тот же каменный уголь, только прошедший специальную перегонку. Угля тогда было полным-полно, и был он сравнительно дешев. Стальные магнаты процветали, ну а с ними и поставщики сырья. В этом смысле дело у Джона Бэрона-старшего было совершенно беспроектное. Насколько я понимаю, человеком он был довольно безжалостным. Громил профсоюзы, подкупал продажных политиканов, загрязнял реки, воздух и землю. Платил рабочим самые гроши, обращался с ними хуже некуда. Нажил несметное состояние, так что его потомки могли жить в свое удовольствие, ничем себя особо не утруждая.

– И тогда-то все и покатилося под откос?

– В таких случаях почти всегда все катится под откос. В Америке не слишком-то любят финансовые династии. Семьи вроде Рокфеллеров – скорее исключение, чем правило. Каждый здесь сам пробивается наверх, полагаясь только на собственные силы, – ну или, по крайней мере, в теории. Хотя полагаю, что в списке «Форбс» достаточно людей, которые попросту унаследовали свои состояния, так что эту теорию очень легко опровергнуть.

– Но у вашей семьи оставались какие-то деньги?

– Кое-какие оставались. По крайней мере, на то время.

– А вы не были знакомы с кем-нибудь из убитых?

Бэрон глянул на него с нескрываемым любопытством:

– Довольно неожиданный переход. А почему вы спрашиваете?

– Я все-таки коп. Задаю вопросы в надежде раскрыть преступление.

– Так кого, говорите, убили?

Декер перечислил ему известные имена, добавив:

– Двух последних пока не опознали.

– Не могу сказать, что знаю кого-либо из них.

Декер, однако, уловил в его словах нотку сомнения.

– Так точно не знаете?

Бэрон поднял свой стакан:

– Насчет точности – это не ко мне. Особенно в баре «Меркурий».

Декер бросил взгляд на барменшу, которая с преувеличенным тщанием протирала стойку – но на самом деле внимательно прислушивалась к их разговору. Она была довольно симпатичная, с длинными, по плечи, светлыми волосами и высокой стройной фигуркой, облаченной в черные джинсы и футболку без рукавов, которая открывала жилистые загорелые руки.

Декер опять посмотрел на Бэрона:

– Так, говорите, заглядываете сюда примерно раз в неде-

лю?

– А больше тут заглядывать особо и некуда. – Бэрон покосился на барменшу. – Да и компания здесь подходящая.

При этих словах женщина улыбнулась, перехватила нацеленный на нее взгляд Декера и принялась загружать грязные стаканы в посудомоечную машину за стойкой, делая вид, что больше ее абсолютно ничего не интересует.

– Не могли бы вы сообщить свой адрес?

– Зачем? – спросил Бэрон.

– Не исключено, что мне понадобится еще раз с вами поговорить.

– Ну что ж, тогда просто посмотрите на самую высокую точку в городе и увидите там самый большой и самый уродливый дом, какой только есть в этих краях. К вашему сведению: дверной звонок не работает, а встаю я довольно поздно.

Бэрон допил виски, кивнул барменше и двинул к ней по стойке несколько купюр.

– Спасибо, Синди. До встречи.

Похлопал Декера по плечу:

– Мне явно не стоит садиться за руль, но я все-таки отважусь. Поскольку если и врежусь во что-нибудь по дороге, то это с большой долей вероятности окажется имущество моей семьи, так что чисто юридически это будет не такой уж тяжелый проступок.

Декер несколько секунд смотрел ему вслед, после чего повернулся к барменше.

Только вот и она уже тоже куда-то девалась.

Глава 13

Рапорты, отчеты. Потом еще и еще.

Бумажные кости, на которых практически нет мяса.

Декер бросил последнюю папку на внушительных размеров стопку посреди стола, вдохнув запахи пыли и затхлости, которыми полицейский участок Бэронвилла на бульваре Бэрона словно пропитался насквозь. В соседнем здании располагалась городская мэрия.

Джеймисон сидела напротив него, делая заметки в блокноте. Декеру с его абсолютной памятью в этом не было абсолютно никакой нужды. Он с отсутствующим видом наблюдал, как ее ручка бежит по бумаге. В эту секунду открылась дверь, и вошел детектив Грин.

– Нашли чего-нибудь? – с надеждой поинтересовался он, закидывая в рот очередную пластинку жевательной резинки.

Джеймисон дописала предложение до точки, подняла на него взгляд.

Декер прикрыл глаза:

– Джойс Тэннер и Тоби Бэббот были безработными. Майкл Свенсон – торговец наркотиками. Брэдли Коста – старший вице-президент банка. И все они жили одни. Никаких родственников. Тэннер была замужем, но вскоре развелась.

Грин закрыл за собой дверь:

– Угу, только это и раньше было известно.

Декер открыл глаза:

– А из-за чего у Бэббота была инвалидность? – Посмотрел на Грина, который сел напротив него.

– Тут просто написано, что у него инвалидность, – объяснила Джеймисон. – Не уточняется, какая и из-за чего.

– А это важно? – поинтересовался детектив.

– Все важно, пока не выяснится обратное, – произнес Декер.

– Я уточню. – Грин откинулся на стуле. – Так что, ничего ценного пока в голову не пришло? – спросил он.

Прежде чем Декер или Джеймисон успели ответить, дверь опять открылась, и вошла Лесситер. На ней были бежевый жакет, юбка по колено и все те же туфли на толстых каблуках. Волосы свободно спадали на плечи.

– Я пропустила что-то интересное? – осведомилась она, усаживаясь рядом с Грином.

– Не особо, – отозвался ее напарник. – Есть один вопросик, но пока непонятно, насколько существенный.

Декер уставился в стену напротив.

– Вчера вечером я общался с Джоном Бэрном.

Джеймисон явно удивилась, но все-таки промолчала.

Амос тем временем продолжал:

– К нему прицепились какие-то гопники. Я вмешался. Но подавать заявление он отказался. Есть у кого-нибудь мысли, почему?

– Может, из-за чувства вины? – предположил Грин.

– Вины в чем? – уточнила Джеймисон.

– Долго рассказывать, – сказала Лесситер.

– Времени у меня полно, – заметил Декер. – Формально я в отпуске.

Хлопнув по столу ладонями, он выжидающе уставился на нее.

Лесситер бросила смущенный взгляд на Грина:

– Ладно, примерно так: семейство Бэронов выжало из этой земли все соки, а потом продало все свои предприятия компаниям, которые постепенно все их позакрывали. Бэроны жили в роскоши у себя на холме, пока весь остальной город загибался от нищеты. И мы до сих пор так вот и загибаемся.

– А нынешний Джон Бэрон имеет к этому хоть какое-то отношение? – поинтересовался Декер.

Лесситер покачала головой:

– Нет. Когда умерли его родители, он был в колледже. Но с тех пор так здесь и живет.

– Так в чем же он виноват? – удивилась Джеймисон.

– Ну он же *Бэрон*, – вмешался Грин.

– Так что уже по определению должен испытывать чувство вины? – уточнила Джеймисон.

– Я не пытаюсь дать оценку, насколько это правильно или справедливо, просто говорю, как это сам вижу, – стал оправдываться Грин. – Лично я ничего против него не имею. Лично мне он ничего плохого не сделал, моим близким – тоже.

– Тебе повезло, – буркнула Лесситер.

Джеймисон уставилась на нее:

– А *вам* что он такого сделал? Или людям, которые вам небезразличны?

Лесситер отмахнулась:

– Это тут вообще ни при чем.

Глянув на Декера, Грин добавил:

– И, перефразируя ваши недавние слова, лично я не вижу, каким образом этот небольшой экскурс в печальную историю Бэронвилла поможет нам раскрыть шесть убийств.

– Я спрашивал Бэрона, не знает ли он кого-нибудь из убитых, и он ответил, что нет, – сказал Декер.

– Ну что ж, если только не говорить про того банкира, то просто не представляю, с кем из них он вообще мог пересекаться, – задумчиво заметила Лесситер. – Уличный торговец наркотой явно не мог вращаться в тех же кругах, что Бэрон.

Амос продолжал гнуть свое:

– Пусть даже если он, как вы выражаетесь, вращается в совершенно иных кругах, он все равно мог знать Свенсона или кого-то из остальных.

– Выходит, вы ему не поверили? – резко спросил Грин.

– Я вообще никому не верю – по крайней мере *на данном этапе*, – подчеркнул Декер.

– Ладно, но хоть что-то полезное вы там нарыли? – продолжал детектив, показывая на стопку папок.

– Нужно еще раз пробежаться по личностям убитых, по-

сколько я просто-таки уверен: они как-то связаны между собой, – предложил Амос.

– Но мы ведь этим уже занимались, – возразил Грин.

– Всегда полезно посмотреть на вещи свежим взглядом, – парировал Декер. – Нам понадобятся ключи от всех принадлежащих им помещений.

– Но последних двух мы еще даже не опознали, – напомнила Лесситер.

– Четверо-то опознаны!

– Наверное, я просто принимал желаемое за действительное, – разочарованно произнес Грин, – но мне почему-то казалось, что федералы весь этот тухляк запросто за вечер раскрутят.

– А ваша напарница уже сообщила вам, как ваш медэксперт накосячил со временем смерти? Что пропустил целый ряд очень важных факторов?

– Угу, сообщила, – ответил Грин с несколько пристыженным видом. – Мухи, трупные пятна... Это вы в точку попали. Надо будет заново все перепроверить.

– Ну вот и отлично. А раз уж вы решили этим заняться, подброшу вам еще одну косточку, чтобы вы не думали, будто мы топчемся на месте.

– Какую еще косточку? – удивилась Лесситер.

– Попросите своего медэксперта проверить, не *свиную* ли кровь обнаружили на месте преступления, – покамест он лишь определил, что она не человеческая. Надеюсь, что хоть

в этом он сумеет не напортачить.

– Свиная кровь?! – воскликнул Грин. – Да с чего вы это взяли?

– Смотрите старые полицейские сериалы?

– Вроде «Закон и порядок»?¹⁷ – буркнул Грин.

– Гораздо более старые.

– А это-то здесь при чем? – спросила Лесситер.

– Сейчас что угодно может быть «при чем», – отозвался Декер.

¹⁷ «Закон и порядок» (Law & Order, 1990–2010) – не так давно один из самых популярных полицейских телесериалов в США, показывающий не только «механику» расследования убийств детективами «убойного» отдела, но и прохождение раскрытых ими дел в суде.

Глава 14

– Свиная кровь? – удивленно повторила Джеймисон, когда они выехали на улицу.

– Просто выстрел наугад. Посмотрим, не попадет ли он в цель.

– А ты мне не рассказывал, что встречался вчера с Джоном Бэроном.

– Ну теперь ты про это знаешь.

– И что он собой представляет?

– Высокий, поджарый, густые седеющие волосы, лет пятидесяти с небольшим. Довольно привлекательный малый. Элегантный, прямо кинозвезда или модель. Эрудированный, изъясняется порой несколько витиевато. Но и за острым словцом в карман не лезет. И хотя те балбесы были вдвое его моложе, похоже, что двоих он основательно приложил, пока они не взяли верх. Короче, может за себя постоять.

– И на него напали прямо в баре?

– Да, три каких-то придурка, которые явно затаили злобу на всех Бэронов.

– Ну если судить хотя бы по Лесситер, то тут весь город против него настроен. Слушай, а это действительно фамилия – «Бэрон»? Если фамилия, то больно уж говорящая.

– Вообще-то я этого не проверял, но как-то и не вижу смысла, – отозвался Декер.

– А ты и вправду считаешь, что Бэрон как-то замешан во всех этих убийствах?

– Понятия не имею. Но когда я спросил его, не знал ли он кого-то из убитых, то его ответу не поверил.

– Почему?

– Нутром чую.

– Ну вообще-то нутро тебя редко когда подводило.

– Чтобы такое большое нутро – да и подвело?

– Да ты и сам за словом в карман не лазишь!.. Куда теперь?

– Домой к Тэннер. Так все адреса по очереди и пообедем.

* * *

Домом Джойс Тэннер служила полуподвальная квартирка в шатком деревянном строении, вид которого наводил на мысли, что один сильный порыв ветра – и оно сложится, будто карточный домик.

Ключи они получили от Грина.

– Странно, что Грин с Лесситер тоже не поехали. Думала, они обязательно за нами увяжутся, – заметила Джеймисон, обозревая крошечную гостиную.

– Поскольку у Грина что на уме, то и на языке, наверное, они просто разочарованы, что мы до сих пор не раскрыли дело. Может, не хотят зря тратить время, болтаясь с нами повсюду... Лесситер, между прочим, была изначально против того, чтобы допускать нас к расследованию.

– Не исключено, что сейчас у нее иное мнение. Я с ней вроде худо-бедно законтачила. Но, знаешь, Бэрона она реально терпеть не может.

– Судя по тому, что я видел прошлым вечером, крайне сомнительно, чтобы у Бэронов тут нашлись обожатели – что у прошлых, что у нынешних. Вчера в баре было человек двадцать, и ни один и пальцем не пошевелил, чтобы ему помочь. Даже телефона никто не достал, чтобы копов вызвать... – Амос примолк. – Вот разве что барменша. Вроде как он ей нравится. И она ему тоже определенно нравится.

– А тут довольно чисто, – обронила Джеймисон, озираясь по сторонам.

– Отпечатки уже сняли, так что обойдемся без резиновых перчаток... Ну что ж, приступим.

* * *

– Практически ничего, – заключила Джеймисон, когда они закончили обыск. – Интересно, а куда все ее пожитки денут?

– Грин сказал, что у нее какая-то дальняя родственница в Кентукки, та обещала приехать.

– Поздновато спохватилась.

– Похоже, что, кроме нее, у Тэннер вообще никого из близких не осталось. С мужем давно развелась, тот куда-то уехал... Детей у них тоже не было.

Декер сел на кровать, осмотрелся. Во владении абсолютной памятью ему больше всего нравилась возможность быстро подмечать всякие нестыковки и несоответствия. Словно картинку накрываешь готовым шаблоном – если что-то, пусть даже самая последняя малость, не совпадает, то это сразу же видно.

Но в данном случае испытанный метод был абсолютно неприменим.

Впрочем, остальные его способности никуда не девались. Вроде обычного здравого смысла.

– По словам Грина, она прожила здесь около года, – заметил он.

– Верно.

– Вдобавок в отчете говорится, что ее сократили из «Джей-Си Пенни» шесть месяцев назад, и с тех пор она безработная.

– Тоже верно.

– И как же она тогда платила за квартиру, за еду? Пособие по безработице всех этих расходов явно не покрывает. А если б у нее была накоплена куча денег под матрасом, сомневаюсь, чтобы она жила в такой дыре. Выходного пособия, судя по документам, ей не выплатили.

– И у нее была машина. А это бензин, страховка, всякие прочие расходы, – добавила Джеймисон. – Думаешь, ей кто-то помогал?

– Ну не знаю, что было бы, если б ей никто не помо-

гал. Местечко, похоже, из тех, где только чуть просрочишь с оплатой – и сразу пинок под зад. Ты уж поверь – приходилось мне жить и в таких.

– Мне тоже.

– Пойдем-ка глянем на тачку, – предложил Декер.

Автомобиль Тэннер, двадцатилетний серый «Ниссан», был припаркован прямо на улице.

Полученным от Грина ключом Декер открыл водительскую дверь.

– Курильщица, – сразу определила Джеймисон, помахав перед лицом ладонью, чтобы хоть немного разогнать табачную вонь. – Тут даже просто посиди несколько деньков – и гарантированно рак легких заработаешь.

Амос не без труда пролез на водительское кресло компактной машинки, осмотрелся. Обратил внимание на подвешенную к зеркалу заднего вида мягкую игрушку – пару игральные кости.

– Думаешь, она увлекалась азартными играми?

– Да у кучи народу такие болтаются, хотя настоящих они в жизни не видывали!

– Да ладно, шучу... Судя по тому, что раскопали Грин с Лесситер, последний раз ее видели за три дня до смерти.

– За три дня много чего может произойти.

– А еще мне интересно, как она платила проценты по кредитке.

– Опять из какого-то тайного источника? – предположила

Джеймисон. – Не исключено, что тут может найтись какая-то связь с убийством. Наркотики? По крайней мере, тут хотя бы Свенсона уже можно пристегнуть.

Они вылезли из машины, и Декер обошел ее вокруг. Остановился, присел возле правого заднего колеса. Стал ковыряться в протекторе шины ключом. Наконец вытащил что-то, положил на ладонь.

– Гвоздь, – констатировала Джеймисон.

– А точнее, дюбель-гвоздь – такие в строительных пистолетах используют.

– Она могла «поймать» его в колесо где угодно и когда угодно.

– Не думаю. Посмотри-ка на шину.

Как только гвоздь вытащили, колесо сразу стало спускать – было хорошо слышно шипение выходящего воздуха.

– Не ржавый, не поцарапанный. Если б этот дюбель попал туда достаточно давно и она с ним так и ездила, то он давно бы перестал держать воздух. Шина спускала бы потихонечку и в конце концов сдулась. Кстати, эта покрышка явно поновей остальных, протектор совсем свеженький. Судя по талону на лобовом стекле, техосмотр Тэннер проходила в этом месяце. Наверняка со старым колесом не прошла, вот и пришлось заменить.

– Все это замечательно, но наехать на гвоздь она все равно могла где угодно – например на стоянке возле строительного магазина.

– Тоже не исключено, хотя такие дюбели обычно идут в кассете – это вроде пулеметной ленты, только жесткой. Просто так они оттуда не выпадают.

Джеймисон засняла шину и гвоздь на телефон.

– Что-нибудь еще?

– Автомобиль Тэннер остался здесь, так что до того дома, где обнаружили ее тело, она добиралась каким-то другим способом. Разве что ее туда не привез тот, кто ее и убил.

– Так что она вполне могла ехать и в машине убийцы?

– Или в чьей-то еще... А может, вместе с Тоби Бэбботом?

– Декер, никакой связи между ними полиция не обнаружила.

– Ошибаешься, связь есть, и очень серьезная.

– И какая же?

– Их убили в один и тот же час в одном и том же месте.

Глава 15

Перед смертью у Тоби Бэббота не было ни своего дома, ни квартиры. Обитал он в старом, выдавшем виды жилом трейлере в нескольких милях от города. Вела к нему частично гравийная, частично грунтовая дорожка, а сам трейлер стоял прямо посреди зарослей пожелтевшей травы в окружении деревьев.

Джеймисон остановила «Юкон» перед входом, и они вылезли.

Декер сразу же выхватил пистолет.

– Внутри кто-то есть, – шепнул он Алекс, которая тоже достала ствол.

Амос успел заметить, как за одним из окон промелькнула какая-то тень.

– Интересно, тут есть задняя дверь? – произнесла Джеймисон, когда они осторожно приближались к трейлеру.

В ту же секунду с его обратной стороны донесся шум – кто-то невидимый удирал от них во всю прыть.

– Похоже, что вот тебе и ответ, – буркнул Декер, срываясь с места. Джеймисон помчалась за ним по пятам.

Добежав до угла, они остановились и несколько секунд озирали окрестности.

– Вон он! – выкрикнула Джеймисон, указывая вправо.

Оба бросились к плотной стене деревьев, вломились в за-

росли. Декер, несмотря на свои грузные габариты и далеко не идеальную физическую форму, петлял среди стволов с удивительным проворством. Только вот незнакомца он быстро потерял из виду и остановился так резко, что Джеймисон налетела на него сзади.

Тяжело отдуваясь, Декер огляделся. Утихающие топот и треск веток доносились словно бы со всех сторон одновременно.

Потом хлопнула автомобильная дверь, взревел мотор.

Декер опять кинулся вперед, но вырвался из-за деревьев лишь в тот самый момент, когда пара габаритных огней уже исчезала в конце еще одной гравийной дорожки.

Вскоре к нему присоединилась Джеймисон. Оба постояли, согнувшись пополам и жадно хватая воздух.

Немного переведя дух, Алекс нарушила молчание:

– Все, больше и слова не скажу, что ты не форме!

Декер выпрямился, буркнув:

– Поймать-то его все равно скорости не хватило. Даже не понял, мужчина это или женщина. И машину прохлопал – ни единой буквы с номера не разобрал...

– Декер, мы сделали все, что могли.

– Давай, по крайней мере, посмотрим, что тут искали, – пробурчал он, направляясь обратно к трейлеру.

Внутри они пробрались через заднюю дверь.

– Явно не взламывали. На передней двери тоже вроде никаких повреждений.

– Так что либо трейлер не был заперт, либо у того неизвестного был ключ, – резюмировала Джеймисон.

Судя по внутренней обстановке, помещение не обыскивали. Всякого хлама здесь было много, но к тому, что было аккуратно разложено и расставлено на столах, стульях, стойках и даже на полу, явно никто не притрагивался.

– Барахольщик, – со знанием дела заметил Декер. – Когда все имущество наперечет, то ничего не выбрасываешь.

– Грин сказал, что отпечатки здесь только одного Бэббота.

– Так что гости к нему не ходили – разве что в перчатках.

– Вообще-то как минимум один гость здесь только что побывал, – резонно заметила Джеймисон.

Когда они покончили с обыском, Декер прислонился к стене в крошечной кухоньке.

– Никаких поручней, туалет тоже без всяких инвалидных приспособлений. И на кресле-каталке сюда не заедешь. Зато полным-полно пустых флаконов от сильных болеутоляющих, такие только по рецепту выдают. Что же это у него была за инвалидность?

– Грин сказал, что выяснит.

– Если б это сразу было заметно, ничего выяснять не пришлось бы... А где машина этого парня?

Джеймисон выглянула в окно:

– Может, у него просто не было машины.

– Нет, в какой-то момент была. Колея-то накатана. Судя по всему, он всегда ее на одно и то же место ставил. А позади

трейлера – целая гора жестянок от моторного масла. «Велволайн»¹⁸.

– Может, Бэббот на ней и приехал туда, где его нашли?

– Если так, то это было бы в деле. А раз там ничего на этот счет не сказано, резонно предположить, что на своей машине он туда не приезжал.

Декер вернулся к столику, встроенному в стенку между кухонькой и жилым отсеком. Там лежал большой блокнот бумаги-миллиметровки – даже не блокнот, а целый альбом.

Уселся, уставился на мелко разлинованные листы:

– Интересно, а это еще зачем?

Джеймисон подошла ближе, присмотрелась:

– У меня такая бумага как-то в школе была, для домашних заданий по математике. Только блокнот не такой большой.

Декер наклонился, внимательно изучил самый верхний лист.

– Есть вмятины от карандаша.

– В смысле остался отпечаток от предыдущего листа, на котором что-то писали?

Амос кивнул:

– Думаю, что да.

Аккуратно вырвал лист, передал Джеймисон, которая засунула его в захваченный из машины пластиковый конверт для улики и убрала в сумку.

¹⁸ «Велволайн» (англ. Valvoline) – одна из самых дешевых марок моторного масла в США.

Декер подхватил со стола несколько журналов, пролистал. Прodelал то же самое с книгами в маленьком шкафчике.

– Любопытные у него были интересы, – заметил он. – Тут тебе и порнуха, и механика, и оружие, и история, и шпионаж...

– Да чуть ли не у всей Америки такие же. – Джеймисон фыркнула.

Потом Декер взял с кухонной стойки пустой флакон от таблеток.

– К сожалению, это тоже как во всей Америке... – Изучил этикетку. – Перкоцет. Но есть еще от виколина, оксиконтин, тилокса и демерола¹⁹. Сплошь сильные препараты.

– И вызывающие привыкание. Сейчас любая болячка – так сразу таблетки. По любому поводу. Одна из причин, по которой сейчас по всей стране эта опиоидная эпидемия.

– Доктор Фридман, – прочитал Амос на прилепленном к флакону рецепте. – Остальные тоже он выписывал.

– Тогда этот Фридман наверняка должен быть в курсе и насчет инвалидности, – отозвалась Джеймисон.

Декер огляделся:

– Интересно, сколько Бэббот тут прожил? На пособие по инвалидности особо не разгуляешься... Если недавно – потому что больничные счета прижали, – то есть шанс пообщаться с его бывшими соседями. Может, и сообщат о нем

¹⁹ Опиоидные анальгетики, в основном на базе оксикодона – из тех, что «на улице» называют «окси».

что-нибудь полезное. Попросим Грина и об этом разузнать. – Поглядев через заднее окно на выстроившиеся за ним деревья, он проворчал: – А здесь у него одни только белки да олени в соседях!

– Что это было? – вдруг насторожилась Джеймисон.

Декер недоуменно посмотрел на нее:

– Что именно?

– По-моему, я что-то слышала. Прямо за стенкой.

Оба подошли к переднему окну и выглянули наружу. Уже окончательно стемнело.

– Ничего не вижу, – объявил Амос.

– Может, какой-нибудь зверь?

Он втянул ноздрями воздух:

– Чувствуешь, чем пахнет?

Джеймисон тоже принялась:

– Дым?

Оба бросились к главной двери. Декер ухватился за ручку, повернул, но дверь даже не шелохнулась.

Они переглянулись.

– Выходит, тот шум?.. – начала было Джеймисон.

Декер метнулся к задней двери, попытался открыть. Выкрикнул:

– Обе заперты!

Над полом на одном из концов трейлера с глухим хлопком взметнулось жаркое пламя, стало лизать стены и потолок.

– О господи! – взвизгнула Джеймисон. – Декер!

Амос в отчаянии озирался по сторонам, а ревущий огонь тем временем стремительно надвигался.

Занялись книги и журналы. От дыма было уже не продохнуть. Джеймисон зашла в кашле. Оба пятились под напором надвигающегося огня, но деваться было некуда.

Перед тем как зайти внутрь, Декер заметил прикрепленный к задней стенке трейлера пропановый баллон. Располагался тот примерно посередине кузова. Когда пламя до него доберется, все здесь просто взлетит на воздух!

Дым уже сгустился настолько, что Амос едва различал Джеймисон. Окна были слишком маленькие, не пролезть, но он все равно выбил одно из них стулом и высунул голову наружу. Глотнул свежего воздуха.

Выхватил пистолет, выстрелил в дверной замок, подергал дверь. По-прежнему не открывается.

– Алекс, залезай мне на спину!

– Что-что?

– Давай мне на закорки, быстро!

Она запрыгнула ему на спину, обхватила ногами за бока.

– Пригни голову! – взревел он.

Попятился, потом сорвался с места и со всего разгону впечатался плечом в дверь.

Та выгнулась, почти подалась. Он пригнулся, чуть присел и опять всем своим весом метнулся вперед. Дверь слетела с петель и выпала наружу.

Через миг спотыкающийся Декер, к спине которого по-

прежнему намертво прилипла Джеймисон, уже подбегал к оставленному возле трейлера «Юкону».

На бегу оглянулся. Пламя уже добралось до двери – вернее, туда, где дверь только что была. Огнем была охвачена уже примерно половина трейлера.

Это означало, что в запасе у них от силы несколько секунд.

Тяжело дыша, он обежал вместе с Джеймисон вокруг громоздкого прокатного внедорожника, упал на колени. Напарница спрыгнула на землю.

– Алекс, быстро под машину! – выдохнул он.

Затолкал ее под брюхо «Юкона» – только ноги остались торчать на виду. Сам Декер при его габаритах под машиной все равно бы не поместился. Просто упал на землю, прикрыл ноги Джеймисон собственным телом.

В следующую секунду огонь добрался до газового баллона.

Последовавший за этим мощный взрыв полностью сорвал трейлер с кирпичных подпорок, подбросил в воздух и разорвал на куски, которые разлетелись в разные стороны. Обломки посыпались и на здоровенный «Юкон», который изрядно качнуло взрывной волной. Декер услышал, как треснуло лобовое стекло. Почти сразу же что-то увесистое врезалось в крышу.

Джеймисон взвизгнула.

Декер вдруг почувствовал, что не может вдохнуть. Грудь

сжалась, словно на нее ровно посередине навалилось что-то невероятно тяжелое.

«Черт! У меня что – инфаркт? Только этого сейчас не хватало!»

А в следующий миг что-то упавшее с небес угодило ему точно по голове.

И все вокруг сразу стало для Амоса Декера беспросветно черным.

Глава 16

Цвет – какой-то новый.

Желтый.

Синий в его синестетическом мозгу всегда ассоциировался со смертью.

И что же тогда означает желтый?

Небеса?

«Я что, уже умер?»

Глаза никак не открыть, так что не исключено, что и умер.

Но даже при том, что глаза закрыты, этот желтый цвет-то он все равно видит! Выходит, видит просто у себя в голове. Не признак ли это сознательного мышления и соответственно жизни?

Или «жизни после смерти»?

Вдруг что-то еще почувствовал. Вроде как толчок, потом сразу другой. Где-то очень далеко, будто бы и не его толкают.

Боль в ушах. И еще что-то странное.

Потом громкий звук – если не померещился. Словно пушка выстрелила.

Больше абсолютно никаких ощущений. Только этот звук. И желтый цвет.

И едва заметные толчки.

Вновь давит на уши. На сей раз ощутимее.

Что-то бьет по лицу. Вначале легонько, потом все сильнее

и сильнее.

Он попытался открыть глаза, но сумел лишь наморщить лоб.

Еще один удар по лицу – и успех.

Титаническим усилием он все-таки ухитрился моргнуть, на миг приоткрыв глаза.

Поначалу – только сплошная темнота.

Потом в этой темноте на миг возникло что-то странное, лохматое, склонившееся над ним так низко, что он чувствовал на себе его дыхание.

И тут глаза закрылись опять. Он словно вновь провалился куда-то под землю.

Начал понемногу вспоминать. Тут должен быть лес.

И трейлер.

Ах да, трейлер взорвался.

И тут все мысли оставили Декера. Грудь прекратила вздыматься.

На миг показалось, что дыхание лохматой твари еще больше приблизилось.

Зверь! Какой-то зверь пришел его сожрать!

Он провалился в небытие. Может, даже в нечто большее, чем просто небытие.

Прежде чем все вновь стало черным, успел ощутить, как ему растягивают рот. Что-то резко ударило чуть пониже груди.

Чернота.

Он совершенно не представлял, сколько все это длилось. Почувствовал, что вскинулся, завалился на бок. Стошнило. Немного полежал, постанывая.

Ощутил, как что-то прикоснулось к руке, резко ее отдернул. Потом встал на карачки, попробовал отползти.

Припомнилось то странное, лохматое. Толчки и шлепки. Дыхание на лице. Удар в грудь. Испугался. Просто до одури испугался. Медведь?

– Амос!

При звуке ее голоса Декер замер на четвереньках, обернулся и плюхнулся задом на землю, тяжело дыша.

В нескольких футах от него на корточках сидела Джеймисон. Грязная, всклокоченная, но вроде целая и невредимая. Но на лице у нее был написан такой ужас, что Декер только поперхнулся, разинул рот:

– А-алекс, ты как?

Она кое-как поднялась, встала на ватных ногах.

– Я-то? Ты перестал дышать, понадобилась реанимация. Искусственное дыхание и все прочее, что положено.

Декер поднес руку к губам, потом к груди.

«Реанимация?»

Так это Джеймисон вдвухала ему воздух в рот, вколачивала жизнь обратно в грудную клетку!

– Так это была ты? Я видел только... волосы. Подумал, какой-то зверь. Большой лохматый зверь.

Алекс нахмурилась, смахнула с лица перепутавшиеся во-

лосы:

– М-да, с большим лохматым зверем меня еще не сравнивали!

Но лицо ее сразу смягчилось.

– Но теперь-то нормально себя чувствуешь?

Декер глубоко вдохнул, потер затылок. Когда убрал руку, заметил на ней кровь.

– По-моему, что-то свалилось мне на башку. И что-то там повредило.

– Ой, только не это! – воскликнула Джеймисон. Выхватила телефон, включила на нем фонарик, внимательно изучила затылок Декера. – Порез, причем довольно глубокий. Тебе срочно надо к врачу. – Вытащила из сумочки несколько бумажных платков, обложила рану. – Вот, придерживай.

Декер послушался:

– Я вначале подумал, что у меня инфаркт, но все-таки вряд ли это возможно. Здорово же меня отрубило...

Он медленно встал на ноги, огляделся. Трейлер исчез, словно его и в помине не было. «Юкону» тоже основательно досталось – хоть прямо сейчас на свалку.

– Ты спасла мне жизнь, – проговорил Амос.

– Ну а ты спас жизнь мне. – Она ткнула пальцем туда, где недавно стоял трейлер. – Вовремя мы с тобой из этого крематория выбрались!

Он кивнул, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов.

– Похоже, слишком много дыма в легкие попало. И набе-

гался еще...

– Со мной на спине. Меня больше твоя голова беспокоит. Наверное, каким-то обломком при взрыве задело. Жалко, что ты не уместился под машиной.

– Даже если я похудею, то все равно не влезу даже под внедорожник.

– Надо вызвать «Скорую»!

– Надо вызвать хоть кого-нибудь, если мы рассчитываем опять попасть в город. – Он бросил выразительный взгляд на передние колеса «Юкона». Оба были спущены, и громоздкий автомобиль уныло уткнулся носом в землю. – И еще пожарных сюда надо; не хватало только, чтобы лес загорелся.

Джеймисон вытащила телефон и позвонила Грину, коротко поставив его в известность о случившемся. Детектив пообещал срочно принять все необходимые меры.

Убрав телефон, Алекс вновь посмотрела на догорающие обломки трейлера.

– Кто-то хотел нас убить.

– Это очень хороший признак.

– В каком это смысле? – возмутилась она.

– А в таком, что мы наступили кому-то на хвост. Это означает, что мы движемся в правильном направлении. Так что это действительно хороший признак.

– Хорош был бы признак, если б мы тут сгорели заживо! – не сдержавшись, рявкнула Джеймисон.

– Та миллиметровка у тебя с собой?

– Что-что?

– Тот верхний лист из альбома.

– О господи, Декер, нас чуть не убили! Ты-то уж точно едва не погиб! И все, о чем ты сейчас можешь думать, – это какое-то дурацкое расследование?

Когда Амос ничего не ответил, она вздохнула, выдернула листок миллиметровки из пластикового конверта и протянула ему.

По-прежнему прижимая к затылку бумажные салфетки, Декер положил его на землю, осветил встроенным в телефон фонариком. Телефон он держал в каком-то дюйме от бумаги, да и сам чуть ли не водил по ней носом.

– Видно чего-нибудь? – спросила она.

– Только вдавленные следы от ручки или карандаша, которыми он что-то нарисовал на листе поверх этого. Что-то довольно большое. Чуть ли не все изрисовано. Потом рассмотрю получше, при нормальном освещении.

Он выключил фонарик, отдал лист обратно Джеймисон, поднялся и прислонился к бамперу «Юкона».

– А ты не думаешь, что это был тот, кого мы отсюда спугнули? Вернулся и попробовал нас убить?

– Не знаю. Вообще-то не исключено, хотя это было бы слишком рискованно.

– Тогда кто-то другой? Как думаешь, за нами следили?

Декер обернулся на грязную гравийную дорожку.

– Вряд ли. Если б кто-то за нами ехал, мы наверняка за-

метили бы.

Алекс опять поглядела на рассыпанные повсюду обломки трейлера.

– Очень хорошо, что мы успели из него выбраться, пока его не разнесло на куски! Правда, и найти ничего толком не успели...

– Кое-что все-таки нашли.

– Например?

Но Амос лишь крепко сжал голову и застонал.

– Декер, что с тобой? – забеспокоилась Джеймисон.

– Просто адская головная боль.

Через несколько минут появились два полицейских автомобиля, «Скорая помощь» и две пожарные машины.

Пожарные разобрали обломки трейлера, затушили оставшиеся очаги пламени и основатель, пролили водой всю землю вокруг. Двое медиков со «Скорой» осмотрели Джеймисон и Декера. Алекс заработала несколько ушибов и ссадин и вдобавок наглоталась дыма. Раны ей обработали, дали подышать кислородом из маски. С Амосом обошлись схожим образом, но после осмотра раны на голове и проверки рефлексов оба медика объявили, что его надо отправить в больницу – сделать рентген и дополнительные анализы.

– Да нет у меня сотрясения! – отбивался Декер. – По крайней мере, серьезного.

– У тебя останавливалось дыхание! – увещевала Джеймисон. – Так что в больницу ты все-таки *поедешь*. Я вместе с

тобой поеду.

Амос с окровавленной повязкой на голове покорно улегся на разложенные носилки, и «Скорая» покатила по ухабистой дорожке к городу. Джеймисон, которая уже кое-как вытерла запачканное лицо, теперь безуспешно пыталась отчистить пятна с одежды – один из медиков вручил ей чистую тряпочку.

– Придется покупать новые шмотки... Когда собиралась в эту поездку, никак не думала, что вначале едва не утону под тропическим ливнем, а потом меня чуть не взорвут!

Откинувшись на стенку салона «Скорой», она прикрыла глаза. Декер неотрывно смотрел на нее с носилок.

– Ну и как тебе, Алекс? – тихонько произнес он.

Она открыла глаза и в полном недоумении уставилась на него.

– Что «как»?

– Как тебе отпуск?

Глава 17

– У него была металлическая пластина в черепе, – сообщил Грин. – Это насчет производственной травмы.

Декера как раз выписывали из больницы. Сколько б он ни старался уверить всех остальных в обратном, сотрясение мозга он все-таки заработал. Врачи сошлись на том, что остановку дыхания вызвало сочетание сразу двух факторов: удара по голове и отравления угарным газом. Швы накладывать не стали – рану на затылке просто заклеили, отчего волосы у Амоса теперь торчали, как перья у какаду. Из-за сотрясения пришлось нацепить и темные очки.

– Такое чувство, будто это у меня металлическая пластина в черепе, – буркнул Декер.

Грин шагал рядом с Декером, которого везли на кресле-каталке к машине. Каталку толкала Джеймисон. Она уже успела взять напрокат другой вместительный внедорожник.

– Выходит, инвалидность из-за какого-то повреждения головного мозга? – уточнила Алекс.

– Похоже на то. С тех пор трудовая биография у него довольно пестрая. Подрабатывал чернорабочим в разных местах. Сидел на пособии по безработице. Потом сумел оформить частичную нетрудоспособность. Но пенсия там крошечная, особо не пощикуешь.

– А где он жил перед тем, как переселился в трейлер? –

осведомился Декер.

– Снимал дом на пару с одной женщиной, Бетси О’Коннор. Чисто на платонической основе – так, по крайней мере, она мне сама сказала, когда я общался с ней на прошлой неделе.

– А что их тогда связывало? – удивилась Джеймисон.

– Они были давно знакомы. Оба переживали тяжелые времена. Каждому по отдельности этот дом было не потянуть, вот и объединили усилия... Вообще-то тут такое довольно часто случается.

– И почему же он оттуда съехал? – спросил Декер.

– Потерял работу, и хотя эта О’Коннор работала сразу в нескольких местах, ее зарплаты на аренду и вообще на жизнь перестало хватать. В общем, потеряли дом и разбежались. Она сейчас живет в квартире на восточной окраине города еще с двумя какими-то тетками. А Бэббот, судя по всему, просто нашел в лесу брошенный трейлер и переселился туда. Может, он и еще где-то кантовался в промежутке между О’Коннор и этим трейлером, не знаю.

– У него была машина?

– Была. Но пришлось отдать банку.

– И как же он перемещался? – удивилась Джеймисон.

– Тут я не в курсе.

– Каким образом, по-вашему, он мог добраться до дома, в котором его нашли с Джойс Тэннер? – продолжала Джеймисон.

– Может, сам убийца его туда и отвез.

Когда они добрались до машины, Декер самостоятельно поднялся с инвалидного кресла, хотя и ощущая слабость в коленках. Грин подхватил его под руку.

– А вы точно нормально себя чувствуете? Может, стоило остаться до завтра в больнице?

– Все отлично. Вообще-то есть хочется. Если поем, то сразу приободрюсь.

– Могу порекомендовать одно местечко на Бэрон-сквер. Маленькое. Так и называется – «Кафешечка». Хорошо кормят, и недорого. Правда, у нас почти везде недорого.

– Хм, Бэрон-сквер? – отозвалась Джеймисон. – Тут у вас, похоже, никуда от этой фамилии не денешься!

– Разве если только переехать. – Грин улыбнулся. – Ах да, и вот еще что. Наш спец по поджогам осмотрел остатки трейлера. Чем двери заклинили, непонятно – там мало чего уцелело. Но он нашел следы чего-то вроде «коктейля Молотова», а прямо под днищем Бэббот хранил сухие дрова. Судя по всему, возгорание началось именно оттуда. Даже после всех наших дождей эти деревяшки просто в момент загорелись. А трейлер был и в самом деле совсем древний. Сомневаюсь, чтобы в нынешние времена пожарная инспекция дала бы добро на его использование.

Джеймисон уселась за руль, и они поехали к ее сестре, где привели себя в порядок и через тридцать минут вновь восседали в гостиной на первом этаже. Хотя было уже око-

ло девяти, Фрэнк Митчелл все еще не вернулся с работы, а Эмбер с Зоей – с какого-то школьного мероприятия. Джеймисон еще не рассказала сестре, что с ними приключилось. Глянула на часы.

– Поздновато уже. Надеюсь, они еще не закрылись.

Когда они опять направились к машине, она заметила, что он снял черные очки.

– Доктор велел не снимать!

– А еще велел сидеть в темной комнате и соблюдать полный покой. Да были у меня уже сотрясения, Алекс! Было бы из-за чего переживать...

– Ладно, – смилостивилась она, хотя и без особой убежденности.

Несколько минут они ехали в полном молчании.

– Декер, а все эти годы, пока ты играл в футбол, ты никогда не боялся заработать...

– Что, ХТЭ²⁰ и слабоумие?

– Ну вообще-то да.

– После каждой игры у меня было чувство, будто я только что попал в автомобильную аварию. Шлемами только так друг в друга влипали. Иначе никак. Если что и заработал, то

²⁰ ХТЭ (хроническая травматическая энцефалопатия) – заболевание, которое выражается в прогрессирующей дегенерации клеток головного мозга, вызванной регулярными травмами головы. Приводит к слабоумию, а нередко и к смерти. Профессиональное заболевание боксеров и игроков в американский футбол, не раз становившееся поводом для крупных судебных исков, в том числе коллективных.

теперь уже ничего не попишешь.

– Не думала, что ты такой фаталист по жизни.

– Не фаталист, а обычный реалист. Но хорошо, что в профессионалах я пробыл недолго, так что, наверное, кое-какая надежда еще есть. В НФЛ играют жестче, чем где-нибудь на школьном дворе.

– Надеюсь, что это так. Твои мозги нам еще понадобятся – преступников ловить.

– Нужно составить список всех, кого нам надо допросить. Доктор Фридман, Бетси О’Коннор, любые связи Джойс Тэннер... Выяснить, на что жила Тэннер. Побывать у Брэдли Косты на работе и дома. Где обитал Майкл Свенсон, тоже пока непонятно.

– Послушай, хоть мы оба и считаем, что все эти убийства связаны между собой, ничто пока это предположение не доказывает.

Амос обвел ее оценивающим взглядом.

– А если даже и не связаны – нам что теперь, бросить расследование?

Джеймисон это явно застало врасплох:

– Нет, конечно же, нет. Я просто хочу сказать...

– А я просто хочу сказать, что будь тут один убийца – или сразу несколько убийц, работавших вместе или по отдельности, без разницы, – все они в итоге должны понести ответственность за свои преступления. И лично я не вижу иного способа, как добраться до них.

Джеймисон со вздохом кивнула:

– Поняла твою логику. Но список выходит довольно длинный. Понадобится какое-то время. Всяко больше недели, – подчеркнула она последнюю фразу.

– Возможно. Тебе нужно позвонить Богарту и сказать, что мы хотим продлить отпуск.

– Ну уж нет, и сам можешь позвонить! Это ведь ты все затеял. Я просто хотела навестить сестру и племянницу, а не связываться в очередное криминальное расследование.

Декер промолчал.

– Нас сегодня чуть не убили, – добавила Джеймисон.

– Угу, я помню. Я тоже там был, Алекс.

– Тот, кто это сделал, может попытаться убить нас опять, если мы не отстанем.

– Говорил же – и сам справлюсь. Сиди себе спокойно с родственниками, отдыхай, веселись...

– Да я места себе не найду, если не буду знать, чем ты занимаешься!

– И на чем же остановимся?

– Думаю, остановимся на том, что придется расследовать кучу то ли отдельных, то ли связанных между собой убийств. Вдвоем.

Декер повернулся к ней:

– Сделаю все, чтобы ты только была в безопасности, Алекс.

– Знаю. Ты уже обещал Зое.

– Нет. Мы ведь напарники. Так что будем оба спину друг другу прикрывать. Помнишь? Сама мне говорила.

– Помню, Амос. Ты мне и так уже много раз жизнь спасал. Но на напарника надейся, да сам не плошай. Тебя это тоже касается.

– Тут уж спору нет.

* * *

«Кафешечка» была еще открыта, и они устроились в полупустом зальчике, где постоянно ловили на себе взгляды, которые украдкой бросали на них остальные посетители закусочной.

– Похоже, что слухи в Бэронвилле расходятся быстро, – заметила Джеймисон.

– Как и в любом маленьком городке, – отозвался Декер, проглатывая последний кусок бифштекса. – Итак, мы имеем убитого инвалида с металлической пластиной в голове, жившего в трейлере в лесу, причем этот трейлер взорвали. Имеем Джойс Тэннер, сокращенную из «Джей-Си Пенни», которая с тех пор жила неизвестно на что.

– И еще четырех убитых.

Декер опустил взгляд на телефон, который только что загудел. Нахмурился, отложил вилку.

– Что такое? – спросила Джеймисон. – Еще кого-то убили?

– Нет. Это сообщение от Грина с ответом на мой вопрос.

– На какой?

– Не свиная ли это кровь.

– Так что, все-таки свиная?

– Да.

– И что же это может значить, раз уж ты до сих пор не удосужился мне объяснить? – несколько раздраженно поинтересовалась Алекс.

Декер никак не отреагировал. Набрал какой-то номер и уставился в потолок, прислушиваясь к гудкам. Наконец ему ответили.

– Детектив Грин, это Декер. Только что получил вашу эс-эмэску.

– Да, кровь действительно свиная. А почему вы сразу так решили?

– Шансы были минимальные, и лучше б я ошибался. Это означает, что нам надо искать тех двух мертвецов в совершенно других базах данных.

– Мы проверили все базы по преступникам и гражданским лицам, к которым у нас есть доступ.

– Я не думаю, что они – бывшие преступники или вообще гражданские лица.

– И кто же они, по-вашему?

– Копы.

Глава 18

– Почему именно копы? – поинтересовалась Джеймисон по дороге в полицейское управление.

– Ты-то еще молода, чтобы это помнить, но в шестидесятые-семидесятые «свиньями» пренебрежительно называли полицейских. Потому-то я тогда и упомянул про старые телевизионные сериалы. Так что полицейская форма на одном из убитых в сочетании со свиной кровью уже начинает обретать какой-то смысл. Это также может означать, что убийца принадлежит к определенному поколению.

– Вовсе необязательно, – возразила Джеймисон. – Всякие такие прозвища частенько возвращаются в новом значении. Теперь «свиньями» могут называть совершенно иные группы людей.

– Возможно, но все равно надо первым делом проверить, не служили ли те двое убитых в полиции. Не исключено, что я просто попал пальцем в небо.

– Господи, прямо фильм ужасов какой-то!

– Лично мне еще не попадались убийства, в которых было бы хоть что-нибудь позитивное, Алекс... – Декер выглянул в боковое окно машины. – Если это действительно копы, то интересно, откуда они тут взялись? Местных давно бы уже опознали.

– Может, вообще из другого штата?

– Тогда что они тут делали? Оба явно не пенсионного возраста – выходит, действующие. А копы очень редко когда работают за пределами своего штата.

Он примолк и опять уставился в боковое окно:

– Погоди-ка, Декер, – наверное, тебе пришло в голову то же самое, что и мне?

– Да, Алекс, это могли быть не копы, а *федералы*.

* * *

Грин с Лесситер уже поджидали их на своем рабочем месте.

– Мы прогнали отпечатки по всем базам, к которым у нас есть доступ, – сразу объявил Грин. – Сразу предупреждаю – доступ довольно ограниченный. Ни одного попадания.

– Можно пробить их по базам ФБР, – сказал Декер. – Просто дайте мне оцифрованные копии отпечатков. – Глянул на Джеймисон. – Похоже, мне все-таки придется переговорить с Богартом.

– Желаю удачи, – откликнулась Алекс.

Отыскав в управлении пустой кабинет, Амос в спокойной обстановке набрал номер.

К чести специального агента ФБР Богарта, тот не разразился с ходу возмущенными воплями и даже ни разу не перебил Декера, пока тот излагал ему ход недавних событий.

– Можешь прямо сейчас прислать отпечатки? – спросил

Богарт.

– Как только закончим разговор.

– Если они и вправду федералы, представляешь, какая буря поднимется, Декер?

– Да она тут, считай, уже поднялась.

Декер с Джеймисон устроились в ожидании за письменными столами Грина и Лесситер. В управлении детективам отводился один просторный общий кабинет, и за соседним столом работал еще один сотрудник в штатском.

Через полчаса у Декера загудел телефон. Они с Джеймисон вновь перешли в пустой кабинет, чтобы ответить.

Это был Богарт.

Декер включил громкую связь, чтобы Джеймисон тоже могла его слышать.

– Прогнали пальчики по базе наших собственных сотрудников – ничего. Потом переправили отпечатки в отдел внешних связей – подумали, может, в родственных структурах отыщутся.

– И где-то совпало?

– Нет. Все организации дали отрицательный ответ. Кроме одной.

– И какой же?

– УБН²¹.

– Хорошо, а с ними связались, когда они не ответили?

²¹ УБН (*англ.* DEA, Drug Enforcement Administration) – Управление по борьбе с наркотиками, федеральное агентство в составе Министерства юстиции США.

– Связались – и тут же выяснили, что спецгруппа УБН прибывает в Бэронвилл буквально через два часа.

– Так что наши мертвецы *и в самом деле* из этих? – спросила Джеймисон.

– В том-то и штука – они этого не подтверждают, но при этом и не отрицают.

– Но группу все-таки отправили?

– Это может означать что угодно. Но у меня есть приятель, в вашингтонском управлении УБН служит. Я переговорил с ним перед тем, как звонить вам. По его словам, приказ исходил напрямую от директора УБН. Послушайте, я сейчас могу запрыгнуть в наш служебный самолет и через пару часов уже быть у вас.

– Не стоит, у тебя и так дел по горло.

– Но вы-то оба вроде как в отпуске?

– А я-то гадал, когда же ты и до этого доберешься! – заметил Амос.

– Я пробовала его отговорить, – быстро вклинилась Джеймисон. – Но сам знаешь, наш Декер никогда не может устоять перед хорошим убийством.

– Если серьезно, то там у вас творится что-то такое, что мне очень не по вкусу.

– Мне тут много чего из происходящего не по вкусу, особенно вся эта гора трупов. Вдобавок нас с Алекс только что чуть не поджарили.

– Буду отслеживать ситуацию отсюда. Когда появятся убэ-

эновцы, они наверняка захотят с вами пообщаться.

– Просто не знаю, что им можно поведать. Рановато нам еще с ними общаться.

– Проблема еще в том, что сами-то они молчок, тихарятся.

– Точно так же, как и прочие наши коллеги из всех этих аббревиатурных ведомств, – кивнула Джеймисон. – Помнишь, как тогда с РУМО?²² Тоже слова не допросишься.

– Если эти двое убитых – их люди, то убээновцы наверняка станут перетягивать одеяло на себя, – предостерег Богарт. – Опять начнется дележ, где чья зона ответственности.

Декер решительно произнес:

– Моя задача – выяснить всю правду. Политическими играми пусть кто-нибудь другой занимается.

– Вот потому-то я и хочу, чтобы это взяла на себя твоя напарница – слышишь меня, Алекс? У тебя это потоньше выйдет. Они же наверняка попрут, как на танке. Местным просто по головам начнут ездить, авторитетом давить... Просто не позволяйте им проделать такого с вами. Вы находитесь там по полному праву. Вас официально попросили принять участие в расследовании. У них нет никаких оснований указать вам на дверь.

– Постараюсь, – сказала она.

– А если что-то пойдет наперекосяк, так я и Бюро ко все-

²² РУМО (англ. DIA, Defense Intelligence Agency) – Разведывательное управление Министерства обороны США. С этой «фирмой» Декер и Джеймисон плотно контактировали в предыдущем романе серии.

му этому подключу. Посмотрим еще, у кого лапа волосатее. Удачи.

Декер отложил телефон, посмотрел на Джеймисон. Проворчал:

– Сферы влияния, подковерные игры... Ненавижу всю эту мышиную возню!

Она улыбнулась:

– Ну что, Декер, а как тебе *твой* отпуск? По-прежнему все ничего?

Глава 19

Группа УБН из восьми человек ворвалась в полицейское управление Бэронвилла с бесцеремонностью урагана четвертой категории.

Возглавляла ее специальный агент Кейт Кемпер – среднего роста жилистая блондинка лет за сорок. Каждого из собравшихся во главе с Декером она наградила стальным рукопожатием и совершенно каменным выражением лица, словно и впрямь высеченного из гранита. Решительные черты этого лица говорили, что его обладательница видывала в жизни препятствия и похуже, но преодолела их всех до единого.

– Мне нужно взглянуть на тела, – объявила она без всяких предисловий.

Грин кивнул:

– Они в морге. Так они из ваших?

– Дайте сначала посмотрю, а потом и поговорим. В дозволенных пределах.

Грин при этих словах насупился, но все-таки согласно кивнул:

– Что ж, давайте прокатимся.

Вслед за Грином, Лесситер, Декером и Джеймисон убеэновцы вошли в морг.

Выдвинули из холодильника металлические столы с мерт-

выми телами, приподняли покрывала.

Кемпер опустила взгляд сначала на одного покойника, потом на другого.

Декер внимательно за ней наблюдал.

– Спасибо, – бросила она наконец медэксперту. – Останками мы сами потом займемся. – Повернулась к Грину: – Расследование тоже полностью берем на себя.

– Да работайте на здоровье, как я могу вам запретить? – отозвался тот. – Но и вы не можете запретить нам заниматься своим делом.

Кемпер выхватила телефон:

– Еще как могу! Всего одним звонком.

Грин явно собрался что-то возразить, но тут вмешалась Джеймисон:

– Послушайте, это будет долгое запутанное дело со множеством всяких взаимных увязок. Мне кажется, что в данном случае разумней задействовать все имеющиеся ресурсы. – Поглядела на Кемпер. – Пусть УБН берет на себя роль координатора, никто не против. Но в расследование уже вовлечено и ФБР, и нам тоже хотелось бы довести все до логического конца. Бэронвилл стал местом уже шести убийств, и отсекал местных копов от расследования – это просто устраивать праздник для средств массовой информации. Вам дело надо делать или рейтинги телевизионщикам поднимать? Надо выяснять, кто убил тех людей, а не делить сферы влияния! Иначе так во всем этом выяснении отношений и по-

грязнем.

Все посмотрели на Кемпер – как отреагирует.

Поначалу она выглядела так, будто Джеймисон предложила что-то непристойное. Но потом кивнула:

– Зарубите себе на носу: все линии расследования идут только через меня. Любые улики, зацепки, протоколы допросов, результаты – обо всем ставить меня в известность. УБН – последняя инстанция.

– Я считаю, что все шесть убийств связаны между собой, – сказал Декер. – Если это так, то ваши двое и в остальном были каким-то образом замешаны.

– Сильно сомневаюсь, – резко ответила Кемпер.

– А я думаю, что это ничуть не исключено, – стоял на своем Декер.

– Это еще почему? – бросила она.

– Для начала мне нужно знать, давно ли они работали под прикрытием.

– Да кто это вам сказал, что они работали под прикрытием? – рявкнула Кемпер.

– Никто не говорил.

Вмешалась Джеймисон:

– Правда, Декер, с чего ты это взял?

Тот обвел взглядом выстроившихся вокруг убээновцев.

– ФБР сделало запрос относительно двух предположительно погибших агентов. Все родственные ведомства дали ФБР отрицательный ответ – кроме вашего, – объяснил он,

нацеливаясь пальцем в Кемпер. — И у вас не просто не ответили — запрос отправили на самый верх, и тут нате: в тот же день здесь уже спецгруппа.

— Но при чем тут тайное внедрение? — возразила Кемпер. — Они вполне могли быть самыми обычными агентами.

— Если б два агента вдруг пропали в рамках обычной службы, то об этом сразу стало бы известно. А вот *тайных* агентов с такой регулярностью не проверишь. Об их пропаже можно узнать, только если они в назначенное время не выйдут на связь или не придут в назначенное ведомством явочное место.

— Откуда это у вас такие познания об операциях под прикрытием? — подозрительно поинтересовалась Кемпер.

— Хотите верьте, хотите нет, но еще обычным копом в Огайо я тоже работал под прикрытием. Внешность у меня подходящая, сами видите, — парень я здоровенный, да и всякие причесочки с галстучками тоже не по мне. Все думали, что я просто мордоворот, который хочет вписаться в какую-нибудь криминальную структуру. Так вот, я порой целыми днями не мог выйти на связь, чтобы мои новые друзья меня не раскусили. Это не то, что можно в любой момент сбегать в участок или каждые пять минут строчить в полицию эсэмэски. Когда работаешь под прикрытием, полностью вживаешься в роль. С начальством не советуешься, сам себе хозяин, живешь одной жизнью со всяким отребьем... Так чем они занимались?

– К такой информации есть допуск только у меня и у членов моей группы, – отрезала Кемпер.

– Тогда трудновато будет нам с вами сработаться, – заметил Декер.

– Я говорила, что все нити должны быть у меня, а не о том, что мы проводим расследование *вместе*.

Декер посмотрел на Грина:

– Ладно, я полагаю, что в таком случае мы попросту сосредоточимся на остальных четырех убийствах, которые официально не требуют от нас мериться с УБН пиписьками – это чисто ваша юрисдикция. А потом, если расследование зацепит и этих двух, запросим официальное участие ФБР и сами возглавим дело. Раскроем его целиком, а убээновцы пусть на здоровье выставляют себя полными болванами, какими на самом деле и являются.

– Вы выходите за всякие рамки, мистер! – рявкнула Кемпер.

Декер обвел ее презрительным взглядом:

– Нет, за всякими рамками – это то, что мы сейчас трагитим время на всякую чепуху, и только из-за того, что вашему ведомству важнее потолще надуть щеки, чем действительно выяснить, кто убил ваших парней! Если это ваш способ вести расследование, то флаг вам в руки. Лично я веду дела по-другому. Так что, по крайней мере, от имени ФБР могу вам сказать: заваливайте дело, еще увидимся.

И вышел за дверь.

Кемпер посмотрела ему вслед, после чего уставилась на Джеймисон:

– Это и ваша позиция?

– Он мой напарник, так что – да, и моя тоже. И знаете что еще? Он частенько оказывается прав.

Она тоже направилась к выходу. Через миг ее примеру последовали Грин и Лесситер.

Глава 20

Декер валялся на кровати в доме Митчеллов, потирая заклеенный хирургами скальп.

Было уже поздно, он жутко устал, в голове неприятно пульсировало.

С Джеймисон он был не до конца честен. Травмы на футбольном поле ему действительно были не в диковинку. И сотрясения мозга тоже. Но на сей раз ощущения оказались совсем другими. Казалось, что боль сконцентрировалась не на поверхности головы, а где-то глубоко *внутри*. И что она *распространяется* оттуда, захватывая все большее пространство.

Рентген показал, что упавший на него неизвестный предмет голову не пробил. Не обнаружилось ни трещин, ни тем более перелома, и все же Амос чувствовал себя как-то *непонытно*. И не только потому, что мозг основательно взболтало внутри черепа, – это, собственно, и именуется сотрясением. Что это было за странное чувство и почему оно появилось, он и сам не мог толком объяснить.

Сон все не шел, и около трех ночи Декер принял душ, оделся и спустился вниз.

На кухонной стойке увидел листок бумаги. Подхватил его. Это оказался тот перечень чисел, который недавно подсунула ему Зоя – проверить, сумеет ли он их запомнить.

Повинуясь какому-то непонятному побуждению, Декер вдруг решил повторить этот тест. Отложил листок в сторону. Вызвал в памяти его изображение, пробежался по колонкам цифр. Все было замечательно, пока он не добрался до самого низа страницы. Тут произошел какой-то сбой – словно проигрыватель споткнулся о царапину на компакт-диске.

«Где же два последних числа?»

В некотором оцепенении он вышел через заднюю дверь, опустился на плетеный стул на террасе. К счастью, его частично прикрывал навес, поскольку моросил мелкий дождик. Хотя Декеру было на это плевать. Приходилось ему уже сживать под дождем. И даже *спать* под дождем приходилось – еще в Огайо, когда на какое-то время он остался без крыши над головой.

Крепко потеряв макушку. Абсолютной памятью он владел уже так долго, что стал воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся. Были в этом владении и неприятные моменты – в частности, время так и не стерло из нее жуткие воспоминания о трагической гибели его семьи. Но оказалось также, что этот исключительный дар – редкостное подспорье при раскрытии преступлений, и Амос всегда на него полностью полагался. Неужели это некогда безупречное запоминающее устройство стало оставлять незаполненные пробелы?

Прикрыл глаза, снова представил себе листок с цифрами. На сей раз два последних числа различил, а вот три посередине – никак. Они упорно расплывались, словно на чернила,

которыми они были написаны, попала вода.

Этого еще только не хватало!

Декер усталился на дом напротив, с которого и началось нынешнее расследование. Если б он не стоял тогда на этой террасе, потягивая пиво и озираясь по сторонам, они с Джеймисон никогда не впутались бы в это дело.

«Кто же вас убил?»

Больше всего Декера сейчас занимал ответ именно на этот вопрос.

– С вами все хорошо, мистер Амос?

Обернувшись, Декер увидел Зою, которая стояла в дверях в своей розовой пижамке. Она держала под мышкой ярко-зеленое одеяло и нерешительно покусывала большой палец. Вид у нее был озабоченный.

– Все отлично, Зоя.

– Тетя Алекс сказала, что вы стукнулись головой.

– Да ничего страшного. Стукнулся и стукнулся. А ты чего не спишь?

Она вышла на террасу и села по-турецки прямо на доски рядом с ним, плотно укутавшись в одеяло.

– Иногда просто просыпаюсь. Потом иду попить молочка, но мама сегодня забыла купить.

Она примолкла и опять сунула в рот большой палец.

Глядя на нее сверху вниз, Декер вдруг увидел вместо нее другую девочку – свою дочь Молли.

– У моей дочки тоже было такое же одеялко. Она назы-

вала его «Гермиона». Знаешь, из Гарри Поттера? Гермиона Грейнджер.

– Мама не читает мне такие книжки и кино смотреть не дает. Говорит, что я еще маленькая.

– Ну когда вырастешь, тебе точно понравится.

– А как вашу дочку зовут?

– Молли.

– А она меня старше?

Декер отвернулся – вдруг перехватило горло. Зачем, дурак, приплел сюда Молли?

Кивнул:

– Лет на шесть старше.

– А что же она с вами не приехала?

«Угу, далеко не лучшая была мысль».

– Она была... Она в школе.

– О! Так она с мамой осталась?

– Да, они вместе, можно и так сказать.

Зоя уставилась на дом, в котором обнаружили двоих мертвецов.

– Это вы с тетей Алекс разбираетесь, что там случилось?

– Да, вот решили немножко помочь полиции.

Зоя задумчиво пососала палец, сосредоточенно насупившись и широко распахнув глаза. Пробормотала невнятно:

– Мамочка говорит, там кто-то умер.

– Послушай, Зоя, давай ты не будешь про это думать, хорошо? Это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к тво-

им близким.

– Тетя Алекс мне близкая. А вы сказали, что вместе с ней помогаете полицейским.

Декер был явно застигнут врасплох:

– Точно. Я знаю. В смысле...

Под пристальным взглядом Зои он окончательно умолк.

– Тебе... Тебе пора спать, Зоя. Сейчас и вправду очень поздно.

– А *вы* почему не спите?

– Иногда так много всего крутится в голове, что просто не заснуть.

– А мне вот это помогает, – произнесла Зоя, протягивая ему одеяло.

Этот добрый жест крошечной девчонки заставил Декера невольно улыбнуться. Он дотронулся до краешка одеяла, произнес:

– Спасибо, но, по-моему, тебе с твоим одеялком надо держаться вместе. Так будет лучше.

Зоя взяла одеяло в охапку, немного постояла и направилась к двери. Обернувшись, произнесла:

– Надеюсь, вы больше не поранитесь, мистер Амос.

Декер посмотрел на нее:

– Постараюсь.

После того как она скрылась за дверью, он вновь уставился на соседний дом. Прикрыл глаза, вызвал из памяти похожую картинку, стал проигрывать в голове, словно видеозапись.

Глаза сами собой широко распахнулись.

И далеко не без причины.

Обычно любая сцена возникала в памяти ровно в том порядке, в котором Амос ее когда-то наблюдал. Он всегда считал, что его мозг сохраняет полный оригинал. Примерно как с тем листком с цифрами, который подсунула ему Зоя, – увидел и сразу запомнил.

Но теперь, как и при второй попытке вызвать из памяти те же цифры, воспоминания всплыли разрозненным беспорядочным набором изображений – словно запись разрезали на отдельные кадры, перемешали и запустили проигрываться в случайном порядке. Это вызвало у него и раздражение, и смутную тревогу. Списать этот странный сбой можно было только на полученную травму.

Тоже весьма *странную*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.